

Валентин Красногоров

Приглашение к убийству

Детективная драма в двух действиях

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

См. также мой сайт:

<http://krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689

(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

-© Валентин Красногоров

Аннотация

Классическая детективная драма. Шесть депутатов приезжают на конец недели в уединенную виллу, чтобы вдали от всех обсудить сложную ситуацию, в которой они оказались. Политическое соперничество, взаимная ненависть, шантаж, интриги, секс, - все это служит фоном для серии неожиданных и загадочных преступлений. Все подозревают друг друга. Зритель до последней минуты не знает виновника и причины тройного убийства. По мотивам пьесы А. Журбиным написан мюзикл.

Действующие лица

МИХАИЛ
ГЕОРГИЙ
РОМАН
ЛЕОНТИЙ
ИРИНА
АННЕТА
ЛИЛИЯ
КАПИТАН
СЕРЖАНТ

Действие происходит в загородном доме в наши дни

Все лица и события в этой пьесе вымышлены, и любое возможное совпадение с реальными фактами является случайным.

Действие первое

Уютный холл в большом богатом загородном доме, который используется владельцами как престижная гостиница для отдыха. День клонится к вечеру. За окном угадывается сад, чуть дальше – синяя гладь озера.

В гостиной на полу составлены в ряд небольшие чемоданы и дорожные сумки. На диванах и в креслах в самых непринужденных позах расположились ИРИНА, АННЕТА и ЛЕОНТИЙ. Они в купальных костюмах, шортах и тому подобной пляжной одежде. Настроение у них превосходное. Ирине около пятидесяти, она принадлежит к типу увядающих женщин, которые прикладывают все усилия, чтобы выглядеть моложе своих лет. Аннете еще нет тридцати, держится она весьма раскованно. ЛЕОНТИЮ чуть больше шестидесяти. Это крупный, сильный мужчина с уверенными, хоть и чуть грубоватыми манерами состоятельного человека. Смех, шутки. ЛИЛИЯ, смазливая длинноногая горничная в фартуке, разносит напитки. Она одета ярко, но безвкусно.

ЛИЛИЯ. Леонид Григорьевич, что вы будете пить?

ЛЕОНТИЙ. Воду. Только, милочка, запомни – не Леонид, а Леонтий. Я поправляю тебя уже второй раз.

ЛИЛИЯ. Простите, Леонид Григорьевич.

ЛЕОНТИЙ. Если тебе трудно запомнить два слова подряд, можешь называть меня просто господин Леонтий. Без "Григорьевича".

ЛИЛИЯ. Хорошо, господин Леонтий. *(Подходит с подносом к Ирине и Аннете.)*

ЛИЛИЯ. *(Ирине.)* Что вам?

ИРИНА. Водку.

АННЕТА. Мне тоже.

ИРИНА. Пляж тут хороший?

ЛИЛИЯ. Пляж хороший, но удобнее купаться не в озере, а в бассейне.

ИРИНА. Надеюсь, у каждого будет отдельная комната?

ЛЕОНТИЙ. *(Смеется.)* Ирина, если комнат не хватит, мы можем поселиться с тобой в одном номере.

ИРИНА. Не будем давать твоей замечательной жене повод для переживаний.

ЛЕОНТИЙ. Во-первых, ей, надеюсь, никто не скажет. Во-вторых, она простит мне, если узнает, что я провел время с такой очаровательной женщиной, как ты.

АННЕТА. Если бы я была женой банкира, я бы тоже прощала ему любые шалости.

ИРИНА. А я бы прощала шалости любому мужу, если бы он у меня был.

Смеются. Впрочем, смех Ирины не очень весел.

ЛЕОНТИЙ. Ирина, у тебя еще все впереди. Посмотри на себя: стройная, подтянутая...

ИРИНА. Стараюсь хранить форму. Не вылезая от массажистки и парикмахерши.

ЛИЛИЯ. Ваши комнаты готовы. *(Ирине.)* Прикажете отнести туда вещи?

ИРИНА. Да, пожалуйста.

ЛИЛИЯ берет за ручку чемодана.

АННЕТА. Постой. Как тебя зовут, дорогая?

ЛИЛИЯ. Лилия.

АННЕТА. Очень хорошо. Эту даму зовут Ирина, а меня – Аннета. Постарайся запомнить. Ее – Ирина, а меня – Аннета.

ЛИЛИЯ. Очень приятно.

АННЕТА. Ты давно здесь работаешь?

ЛИЛИЯ. Я приглашена сюда через агентство по найму только на эти два дня. Меня нанимают в разные места горничной, когда есть клиенты.

АННЕТА. Понятно. Так вот, Лилия, это чемодан не Ирины, это мой чемодан.

ЛИЛИЯ. Извините.

АННЕТА. Ничего-ничего, беда невелика. В обоих чемоданах, в общем, одно и то же – лифчики и трусики, но *(с едва заметным уколом в адрес склонной к полноте Ирины)* размеры разные. Постарайся в будущем не путать.

ЛИЛИЯ. Я постараюсь. *(Уносит вещи.)*

АННЕТА. Ужасная дура.

ЛЕОНТИЙ. Зато симпатичная.

ИРИНА. Ты сразу встаешь на защиту прекрасного пола.

ЛЕОНТИЙ. Что ты хочешь от провинциальной горничной, да еще временной?

ИРИНА. Для вас, мужчин, в женщинах всегда важнее не голова, а... понятно, что.

ЛЕОНТИЙ. *(С едва заметной усмешкой.)* Не всегда, дорогая. В тебе, например, привлекает не всем известное "понятно, что", а твой интеллект.

ИРИНА. *(Неожиданно вспыхнув.)* Ты хочешь сказать, что я мужчинам уже неинтересна?

ЛЕОНТИЙ. Я хотел сказать только то, что сказал.

ЛИЛИЯ. *(Возвращаясь.)* Ваши вещи тоже поднять в комнату, господин Леонард?

ЛЕОНТИЙ. В-первых, не Леонард, а Леонтий. Во-вторых, женщина не должна носить вместо мужчины тяжести. Я вполне в силах сделать это сам. *(Похлопывает ее пониже спины.)*

Но, я надеюсь, ты меня проводишь?

ЛИЛИЯ. Конечно, господин Леонид. Вот ваши ключи. *(Вручает всем троем ключи.)*

Входят Михаил и Георгий. Их встречают радостными приветствиями, как друзей, однако по отношению к Михаилу чувствуется некоторая дистанция как к человеку, занимающему более высокое положение. Мужчины жмут друг другу руку, хлопают друг друга по плечу, женщины подставляют щеку для поцелуя.

Михаилу около 50 лет. Держится он просто и дружелюбно, но очень скоро становится заметно, что он – лидер в этой компании. Он несколько рассеян, мысли его часто заняты чем-то своим, недоступным для других, как будто он держит в памяти много важных дел, о которых надо вовремя вспомнить и их выполнить.

ГЕОРГИЙ уравновешен, точен, организован. Раскованность дается ему с трудом, и даже в дачной обстановке он держится довольно формально. Он в костюме и галстуке. Впрочем, одежда его скромна и без всяких претензий.

ИРИНА. Михаил, вы с Георгием, как всегда, неразлучны.

МИХАИЛ. Что делать? И в дороге пришлось заниматься делами.

АННЕТА. Постарайтесь хоть теперь о них забыть.

ГЕОРГИЙ. *(Внимательно оглядывая гостиную.)* А здесь мило.

ЛИЛИЯ. *(Улыбаясь.)* Доброе утро. Взять из машины ваши вещи?

МИХАИЛ. Спасибо, мы справимся. Как тебя зовут?

ЛИЛИЯ. *(С ключами в руках.)* Лилия. А вас?

МИХАИЛ. *(Он немного уязвлен.)* Тебе мое лицо незнакомо?

ЛИЛИЯ. *(Взглянув на Михаила, скромно опускает глаза.)* Простите, у меня было так много клиентов... Я вас не помню.

МИХАИЛ. Ты смотришь телевизор?

ЛИЛИЯ. Конечно.

МИХАИЛ. Какие передачи?

ЛИЛИЯ. То же, что и все: кино, конкурсы красоты, разные шоу...

МИХАИЛ. *(Георгию, с дозой самоиронии, но и не без разочарования.)* Вот она, популярность...

ГЕОРГИЙ. Первый результат опроса общественного мнения мы уже имеем.

ЛЕОНТИЙ. Михаил, перестань мучить бедную девушку, назовись и возьми ключ.

МИХАИЛ. Моя фамилия...

ГЕОРГИЙ. *(Перебивая.)* Мы договорились, что в этом доме у нас будут только имена. Даже без отчества.

МИХАИЛ. Да. Верно. Меня зовут Михаил.

ГЕОРГИЙ. А меня - Георгий.

ЛИЛИЯ. *(Смотрит в список и дает Михаилу ключ.)* Для вас, господин Михаил, приготовлена комната номер один. *(Георгию.)* А для вас – комната номер два.

ГЕОРГИЙ дает Лилии чаевые. Она берет деньги, благодарит и выходит.

МИХАИЛ. Роман уже здесь?

ИРИНА. Нет, еще не приехал.

ГЕОРГИЙ. Аннета, как дела?

АННЕТА. Нормальной. Только не стой надо мной в таком виде, в костюме и галстук. Это просто неприлично. Я рядом с тобой чувствую себя голой.

ЛЕОНТИЙ. И ты в какой-то мере права. Если бы не пара лишних деталей...

АННЕТА. Вот я сейчас возьму да сниму и эту пару деталей. Отдыхать – так отдыхать.

ЛЕОНТИЙ. Давай-давай. Действуй. Мы с удовольствием посмотрим.

АННЕТА. Нет уж, снимать – так всем и всё.

Появляется РОМАН. Ему чуть меньше сорока, он физически не слишком силен, но красив, и весь излучает обаяние. Одет он как бы небрежно, но его модный белый костюм куплен в очень дорогом магазине. В руках у него цветы, коробки и пакеты. С приходом Романа все оживляются.

РОМАН. Вот и я! Всем привет! Прежде всего, целую ручки дамам. Это для вас... *(Вручает им букеты.)* Ирина, ты молодеешь с каждым днем. Неточка, дай я тебя поцелую... Леонтий, привет. *(Жмет руку Леонтию.)* Михаил, позволь тебя обнять... Георгий, а ты чего вырядился как на похороны?

ГЕОРГИЙ. Еще не успел переодеться.

РОМАН. Так иди, сбрось свой панцирь и возвращайся. Не стесняйся, все мы взрослые, знаем, как мы устроены, и нам нечего скрывать друг от друга. Правда, Аннета? Ты, я вижу, уже на пути к этому. Как сказано у поэта, "падут ревнивые одежды на цареградские ковры". *(Увидев вошедшую Лилию.)* А это еще что за чудо? Откуда ты, прелестное дитя?

ЛИЛИЯ. Я прислана сюда из агентства по найму. Меня зовут Лилия.

РОМАН. А меня - Роман. Что ж, у твоего хозяина хороший вкус.

ЛИЛИЯ. Мне кажется, я вас где-то видела. Может даже, по телевизору. Это не вы рекламируете пиво «Балтика»?

РОМАН. Нет, таких высот в своей карьере я еще не достиг. Но есть надежда. А теперь иди, гуляй. Чем меньше ты будешь тут показываться, тем лучше. У нас будут приватные разговоры. Понятно, крошка?

ЛИЛИЯ хочет уйти.

Постой. Возьми сначала эту бутылку шампанского, положи ее в лед и принеси снова сюда вместе с фужерами. А к девяти накрой нам праздничный ужин. Одна нога здесь, другая там. Вперед!

ЛИЛИЯ выходит с шампанским в руках.

ИРИНА. Пойду, пожалуй, помогу этой растяпе, а то она все перепутает.

ГЕОРГИЙ. И разберись заодно, что где лежит, чтобы мы могли обходиться без нее.

ИРИНА выходит.

АННЕТА. Тогда уж поучаствую и я. *(Выходит.)*

РОМАН. Ну что, ребята, с женским полом у нас все в порядке, а? Кто возьмет на себя эту красотку?

МИХАИЛ. Я – пас. У меня дома жена.

РОМАН. У кого из нас нет дома жены? Но мы ведь не дома.

Мужчины смеются.

ЛЕОНТИЙ. Если моя половина начнет подозревать что-нибудь насчет женского пола, она выгонит меня спать на пол без одеяла и подушки.

ГЕОРГИЙ. А ты вместо подушки подложи под голову мешок с деньгами. У тебя же их много.

Мужчины смеются. Входят ИРИНА и АННЕТА с подносами в руках. На подносах фужеры, фрукты, конфеты и пр. ЛИЛИЯ несет шампанское в серебряном ведре со льдом.

ЛЕОНТИЙ. Bravo!

АННЕТА. *(Лилии.)* Теперь иди гулять, мы будем обслуживать себя сами.

ЛИЛИЯ. Я не имею права покидать этот дом до десяти вечера. В конторе мне заплатили за полный день.

АННЕТА. Ну хорошо, не уходи, но и не маячь здесь.

ГЕОРГИЙ. *(Лилии.)* Это твоя колымага стоит в гараже?

ЛИЛИЯ. Моя. Вернее, моей мамы. Я вечером уеду в поселок, а рано утром вернусь. Если вы позволите.

ГЕОРГИЙ. Ты там живешь?

ЛИЛИЯ. Нет, мы с мамой живем в другом месте, довольно далеко.

ГЕОРГИЙ. Зачем же тебе ехать в поселок?

ЛИЛИЯ. Говорят, там есть шикарный ночной клуб. "Пеликан" называется. Можно будет потанцевать.

ГЕОРГИЙ. Это далеко отсюда?

ЛИЛИЯ. Километров десять. Но шоссе хорошее. *(Уходит призывной походкой.)*

ЛЕОНТИЙ. Пикантная штучка.

АННЕТА. Обыкновенная б...

РОМАН. Что я заметил за свою короткую, но бурную жизнь – это то, что женщины инстинктивно не любят друг друга.

ГЕОРГИЙ. Аннета, может, ты все-таки набросишь поверх купальника хотя бы халат?

АННЕТА. Лучше вы снимите хотя бы брюки.

ИРИНА. Чтобы не было споров по этому поводу, я предлагаю установить единую для всех форму.

АННЕТА. Правильно. Костюмы Адама и Евы.

ГЕОРГИЙ. Мы приехали сюда заниматься не сексом.

ИРИНА. Не только сексом.

ЛЕОНТИЙ. *(Глядя в окно.)* Закатище-то какой. Лес, тишина, безлюдье, птички поют. Как в раю. Спасибо, Роман, это твоя идея. А то все суетимся, суетимся...

РОМАН. То-то и оно. Как сказал поэт, "Мы так полны забот, что недосуг замедлить шаг и посмотреть вокруг". А мы взяли и замедлили.

Пробка под крики "ура!" выстреливает из бутылки, которую мастерски открывает РОМАН.

МИХАИЛ. Я предлагаю, чтобы наш первый тост мы произнесли за Романа. Ведь именно он предложил приехать сюда, в уединенное место, где нет посторонних ушей и глаз, где можно отдохнуть, расслабиться, а заодно и поговорить о серьезных делах. Тем более, что говорить есть о чем. Итак, Роман, за тебя!

РОМАН. Спасибо.

Все чокаются, пьют и закусывают. Роман поднимается с ответной речью.

Михаил, первый тост хотел произнести я и посвятить его тебе. Ты – признанный лидер нашей партии, ты – глава фракции, благодаря тебе мы стали депутатами. Но прежде всего, ты хороший человек и верный товарищ, и я горжусь тем, что сижу с тобой за одним столом, что я могу обращаться к тебе на "ты" и называть тебя своим другом. За твое здоровье и успехи!

ЛЕОНТИЙ. Хорошо сказано!

Михаил жмет руку Роману. Все чокаются и пьют.

МИХАИЛ. Друзья, не очень хочется сейчас говорить о делах, но давайте обсудим наши проблемы.

ИРИНА. Что вы имеете в виду?

МИХАИЛ. Сейчас Георгий все вам расскажет.

ИРИНА. *(Сухо.)* Опять Георгий? Что ж, послушаем.

ГЕОРГИЙ. Я буду краток и не буду говорить о наших достижениях. Они всем известны. Обсудим только проблемы. После того, как Ступак со своей группой вышел из нашей фракции, у нас осталось вдвое меньше мандатов.

ЛЕОНТИЙ. Эту арифметику мы знаем.

ГЕОРГИЙ. Да, но вы, очевидно, знаете не все. Раскол нанес нам огромный вред. Ступак – очень умелый демагог, его влияние растет, наша популярность падает, партийная касса пуста Раздор с ним отталкивает от нас избирателей. Опросы показывают, что если бы выборы состоялись сегодня, мы, возможно, даже не прошли бы электоральный барьер.

ЛЕОНТИЙ. Значит, многим из нас предстоит расстаться со своим креслом?

ГЕОРГИЙ. Я просто изложил факты.

ИРИНА. *(Нервно.)* Позвольте, я не понимаю. Георгий так спокойно докладывает обо всем, как будто никто в этом не виноват. У партии нет денег? Прекрасно. Но разве партийная касса не у него в руках?

ГЕОРГИЙ. Я хочу напомнить, что финансовый директор у нас Леонтий.

ЛЕОНТИЙ. Правильно. В том смысле, что я содержу партию. Я даю деньги, а ты их тратишь.

ИРИНА. Разве не в руках Георгия наш раздутый аппарат, наши оборвавшиеся связи с прессой? Да и ты, Михаил, разве ты уже ни за что не отвечаешь? Общаешься только с министрами и олигархами, не вылезает из-за границы, а мы должны пахать на местах? Кто виноват, что Ступак ушел от нас? Разве не ты? Куда мы идем? Что будет с нами?

МИХАИЛ. Ирина, не горячись. Раздражение ничему не поможет.

ИРИНА. Как не горячиться?! Ведь мы все можем остаться за бортом! Когда ты выдвинул Георгия, ты всю расхваливал его опыт юриста, стратегические способности и прочее. А мне, основателю партии, никто и не подумал предложить этот пост. Теперь нас довели до развала и просят не горячиться! Между тем, по популярности у меня самый высокий рейтинг из вас!

АННЕТА. Это было сто лет назад. Кто теперь вас знает?

ИРИНА. Я и сейчас популярна! Во всяком случае, среди женщин.

АННЕТА. Среди бабушек и тещ.

ИРИНА. *(Михаилу.)* Я вообще не понимаю, почему сюда пригласили эту спортсменку. Она ведь даже не член фракции.

МИХАИЛ. Ты прекрасно знаешь, что ей не хватило до получения мандата всего нескольких голосов. Если кто-нибудь из нас уйдет в отставку, она займет его место.

ИРИНА. Почему кто-нибудь из нас должен уйти? Стариков во фракции нет. Разве что Леонтий.

ЛЕОНТИЙ. Шестьдесят три года сейчас – не возраст. Для мужчины. Для женщины же и пятьдесят много.

ИРИНА. Мне сорок шесть!

ЛЕОНТИЙ. Я верю. Потому что слышу это от тебя уже десять лет.

ГЕОРГИЙ. Ирина, я хочу напомнить, что Аннета представляет у нас молодежь и женское движение.

ИРИНА. *(Резко.)* Женщин представляю я!

АННЕТА. *(Ехидно.)* И молодежь тоже?

РОМАН. Друзья, успокойтесь. Мы собрались не для того, чтобы от кого-то избавляться, а чтобы провести мозговой штурм.

АННЕТА. Какой уж тут мозговой штурм - с такими истеричками.

ИРИНА. Для мозгового штурма нужны хотя бы телячьи мозги, а у тебя даже их нет. Ты штурмуешь другим местом.

АННЕТА. Потому вы мне и завидуете.

РОМАН. *(Поспешно.)* Давайте поговорим о делах позже. А сейчас пойдем в бассейн. Надо немножко остыть. В девять соберемся снова. У нас же запланирована вечеринка. Выпьем, попляшем. Надеюсь, дамы захватили вечерние платья?

ЛЕОНТИЙ. Разумное предложение. *(Берет ключи и свой чемодан.)* Я пошел к себе.

МИХАИЛ. Мы с Георгием останемся, пожалуй, здесь. Сыграем партию в шахматы.

РОМАН. Ты у нас известный стратег – и в шахматах, и в политике. Ну, а мы пойдем купаться. Правда, девочки? *(Обнимает одной рукой Аннету, другой – Ирину и увлекает их к бассейну. МИХАИЛ и ГЕОРГИЙ остаются одни.)*

ГЕОРГИЙ. *(Проверив, нет ли кого-нибудь поблизости.)* Как тебе это нравится?

МИХАИЛ. *(Пожимая плечами.)* Всё как всегда. С ними тяжело.

ГЕОРГИЙ. А с кем легко?

МИХАИЛ. Они забыли, кем были, и кем с моей помощью стали. Так же повел себя и Ступак. Кем он был? Ларечником, мелким торговцем. Я сделал его миллионером и депутатом, и чем он отблагодарил? Расколол фракцию и увел половину моих людей, которым хорошо за это заплатил. Теперь зарабатывает себе популярность тем, что поливает меня грязью. А Ирина? Была заштатным врачом с темным прошлым, маленьким окладом и большими амбициями. Теперь мнит себя основателем партии и требует постов и должностей. Я знаю, она тоже хотела перебежать к Ступаку, но он ее не взял.

ГЕОРГИЙ. Забудь эти мрачные мысли. Хотя бы на сегодня.

МИХАИЛ. Я знаю, многие мне завидуют, но быть лидером – это значит быть в одиночестве. Никто не дружит с тобой бескорыстно. Моя команда часто напоминает мне стаю волков. Каждый из них стремится загрызть вожака, чтобы встать на его место. Пожалуй, сейчас я могу положиться на одного Романа. *(Встретив взгляд Георгия.)* И на тебя, разумеется.

ГЕОРГИЙ. *(Расставляя на доске фигуры.)* Скажи, ты действительно считаешь, что на Романа можно положиться?

МИХАИЛ. До сих пор он был мне верен.

ГЕОРГИЙ. И на службе, и в любви люди верны только тому, от кого еще не все получили.

МИХАИЛ. Ты считаешь, что он уже взял все, что мог?

ГЕОРГИЙ. А что еще ты ему можешь дать? Первое место? Свой пост? Всю партию?

МИХАИЛ. У тебя есть факты?

ГЕОРГИЙ. Нет, пока только подозрения.

МИХАИЛ. Подозревать можно всех.

ГЕОРГИЙ. Не "можно", а нужно.

МИХАИЛ. Какой из него лидер? Ведь он не умеет работать.

ГЕОРГИЙ. Зато он обаятелен и прекрасно выглядит на телеэкране. У него великолепно подвешен язык. По популярности он далеко опередил всех нас, включая тебя. Кстати, знаешь ли ты, что он тайком встречается со Ступаком?

МИХАИЛ. Это предположение или уверенность?

ГЕОРГИЙ. За ними следили мои люди. У меня есть даже фотографии, где они вдвоем. Скажу тебе больше. *(Понизив голос.)* Мне кажется, что он заманил тебя сюда в засаду.

МИХАИЛ. Ты, однако, не перегибай. Какая засада? С какой целью?

ГЕОРГИЙ. Подумай сам: зачем ему было уговаривать тебя и всех нас приехать втайне, инкогнито, без охраны, в это уединенное место? Мозговой штурм? Отдых? Убежище от любопытных журналистов? Прекрасно. Это удобно для обсуждения наших дел, но еще удобнее для совершения преступления.

МИХАИЛ. Опомнись! У тебя мания преследования.

ГЕОРГИЙ. Поверь мне, здесь пахнет убийством.

МИХАИЛ. Нельзя же бояться собственной тени. Так и жить не стоит.

ГЕОРГИЙ. А я как раз советую тебе всего бояться. Не ходи здесь по лесу. Не гуляй по безлюдному пляжу. Не купайся один в озере. Запри на ночь комнату и оставь ключ в замке. Лучше вообще не спи один.

МИХАИЛ. *(Улыбаясь.)* Взять к себе Аннету?

ГЕОРГИЙ. А мне вовсе не смешно. Ты забыл, с какими политиками ты соперничаешь? В какой стране ты живешь? Что ты знаешь об этом доме, о его хозяине, об этой горничной?

МИХАИЛ. *(Задумавшись.)* В этом ты прав. Наведи, пожалуйста, справки.

ГЕОРГИЙ. Я уже занялся этим. А ты будь осторожен.

МИХАИЛ. Георгий, признайся, ты ведь не любишь Романа. И завидуешь ему.

Входит ЛИЛИЯ. В руках у нее поднос с напитками. Она в нерешительности останавливается. Собеседники ее не замечают.

ГЕОРГИЙ. Да, не люблю. И завидую. Завидую его легкости, его красноречию, его обаянию. И даже его успеху у женщин. Всему тому, что мне не дано.

МИХАИЛ. Потому и хочешь сжить его со света.

ГЕОРГИЙ. Нет. В том, что касается дела, я выше страстей. Он опасен для тебя, Михаил, опасен для нас всех. Его надо уничтожить. И, чем скорее, тем лучше. Или он уничтожит тебя.

МИХАИЛ. И как же это осуществить?

ГЕОРГИЙ. *(Замечает Лилию.)* А ты, детка, что тут делаешь?

ЛИЛИЯ. Я принесла вам напитки.

ГЕОРГИЙ. Спасибо, милая. Иди, мы разберемся сами.

ЛИЛИЯ ставит поднос, улыбается мужчинам и выходит, виляя задом. Они с удовольствием провожают ее взглядами.

МИХАИЛ. Роскошная девка. Может, взять ее к нам во фракцию вместо Аннеты?

ГЕОРГИЙ. Неплохая идея. Мозги у нее такие же, а задница явно лучше. *(Мужчины смеются.)* Однако вернемся к нашему делу...

Входит Роман. Георгий умолкает. МИХАИЛ делает вид, что увлечен шахматной игрой.

РОМАН. Вы все корпите над шахматной доской?

МИХАИЛ. Как видишь. Что делают женщины?

РОМАН. Плещутся в бассейне.

МИХАИЛ. Как они между собой?

РОМАН. *(Улыбаясь.)* Ты же знаешь, - как кошка с собакой. Иногда я боюсь, что Ирина отравит Аннету, и сделает это профессионально, как врач, так, что комар носа не подточит. А может, наоборот, Аннета прирежет Ирину, и тоже профессионально. Она же у нас чемпионка не то по рапире, не то по сабле.

МИХАИЛ. *(Улыбаясь.)* И ты решился оставить их одних?

РОМАН. Вода, кажется, немножко охладила страсти. Они даже смеются. Я тоже поплаваю. Может, присоединишься?

МИХАИЛ. Я лучше прогуляюсь по лесу. Сто лет не собирал грибов.

РОМАН. Я бы не советовал... Место нам неизвестное, а ты человек не рядовой...

МИХАИЛ. Думаешь, есть опасность?

РОМАН. Опасности нет, но береженого бог бережет.

МИХАИЛ. Тогда, пожалуй, я искупаюсь в озере.

РОМАН. Тоже не советую.

МИХАИЛ. Почему?

РОМАН. Так... Ямы, коряги. Лучше поплавай с нами в бассейне. В компании веселее.

МИХАИЛ. Однако ты стал осторожным.

РОМАН. Жизнь научила.

МИХАИЛ. Мы же не в джунглях живем.

РОМАН. Хуже, чем в джунглях. Да я и не за себя боюсь, за тебя.

Пауза.

ГЕОРГИЙ. Пойду возьму вещи из машины и переоденусь. *(Выходит.)*

РОМАН. Мне бы не хотелось поднимать эту тему, но многим не нравится, что ты слишком приблизил к себе этого Сальери.

МИХАИЛ. Кто же, по твоему, Моцарт?

РОМАН. Во всяком случае, не эта бумажная крыса. Он знает только расчеты, планы, схемы, программы, но не видит живых людей.

МИХАИЛ. Но ведь кто-то должен делать и будничную работу, которой, как ты знаешь, бездна.

РОМАН. А я и рад бы работе, но ведь Георгий никого к ней не подпускает. Этот серый кардинал держит в руках все нити. Он как-то незаметно стал вторым человеком в партии. Даже спать сегодня будет в комнате номер два, рядом с тобой.

МИХАИЛ. Если тебя это задевает, я скажу, чтобы он поменялся с тобой комнатами. Или нет, сделаем еще лучше: Я уступлю тебе свой номер. Спи в комнате номер один. Я скажу горничной, чтобы она перенесла вещи и поменяла нам ключи. Ты доволен?

РОМАН. Пойми, не в этом дело. Кто он такой, этот Георгий? Ну, адвокат, ну, якобы, хороший организатор. Но спроси на улице, кто о нем слышал? Что его имя дает нашему делу? Сколько голосов он привлечет к нам на выборах? И такой человек хочет встать на твое место!

МИХАИЛ. Во-первых, он не метит на мое место. Во-вторых, не всем же красоваться по телевизору...

РОМАН. Я понимаю, на что ты намекаешь. Но ведь, когда он начинает говорить, мухи дохнут от скуки. Вот его и не подпускают к телевизионной камере. И это хорошо. Он только отпугнет наших избирателей.

В гостиную с улицы входит Георгий, держа в руках чемоданы.

ГЕОРГИЙ. *(Михаилу.)* Я взял заодно и твои вещи. Отнесу их тебе в комнату. *(Выходит.)*

РОМАН. Он уже распоряжается твоими вещами. Берегись его, Михаил.

МИХАИЛ. Роман, скажи просто: чего ты хочешь?

РОМАН. Ничего. Но если говорить правду, то во фракции я должен быть, по меньшей мере, человеком номер два.

МИХАИЛ. По меньшей мере?

РОМАН. Извини, я неудачно выразился. Но мой рейтинг и мои заслуги дают мне право на нечто большее, чем пятое место.

Входит ЛЕОНТИЙ.

ЛЕОНТИЙ. *(Зевая.)* Наслаждаетесь жизнью? А я вот задремал.

РОМАН. *(Смеется.)* Какое тут наслаждение, когда меня не отпускают от себя наши дамы? *(Встает.)* Переоденусь и вернусь к ним, чтобы они без меня не передрались.

МИХАИЛ. *(Тоже старается непринужденно засмеяться.)* Я бы сам не прочь поучить плавать Аннету. Поддержать ее за ручку, подержать за ножку...

РОМАН. Так что же мешает?

МИХАИЛ. Вся штука в том, что она чувствует себя в воде, как рыба, а я-то как раз плавать не умею.

Мужчины смеются.

РОМАН. Ну ладно, я забегу к себе переодеться, а потом в бассейн. *(Выходит.)*

ЛЕОНТИЙ. Михаил, в последнее время с тобой невозможно поговорить наедине, так раз уж представился случай, позволь мне сразу выложить все. Оторвись на минуту от шахматной доски и послушай меня. Мне не нравится, что меня оттесняют. Я чувствую, что в следующий раз мне уже не быть в списке. А разве не я финансировал твою знаменитую победоносную кампанию?

МИХАИЛ. Да, ты содержишь партию, но и сам имеешь с этого немало.

ЛЕОНТИЙ. Ну и что? Почему с тобой неразлучен этот крючоквор Георгий? Кто он такой? Ни авторитета, ни воображения, обыкновенная рабочая лошадь, каких много. Да, он беден, но из этого не следует, что он честен. МИХАИЛ. Это к делу не относится. Ты считаешь, Роман лучше?

ЛЕОНТИЙ. Еще хуже. Обаятельный бездельник и профессиональный предатель. На кого он работает? На чьи средства живет? В последнее время он стал копать против меня, но он еще не знает, с кем имеет дело. Я раздавлю этого сосунка.

МИХАИЛ. Скажи, что ты от меня хочешь?

ЛЕОНТИЙ. Гарантию, что я останусь в первой тройке. Да, я делаю на политике деньги. Именно поэтому я и хочу в ней остаться. На следующих выборах я должен быть в списке вторым.

МИХАИЛ. Я подумаю об этом.

ЛЕОНТИЙ. Вспомни: когда-то тебя об этом же просил Ступак. Ты ему отказал и потерял половину партии. Теперь он сам себе хозяин.

МИХАИЛ. Это шантаж?

ЛЕОНТИЙ. Это предупреждение.

По пути из своего номера через холл проходит РОМАН в купальном халате.

РОМАН. Присоединяйтесь к нам, нечего сидеть в четырех стенах. Не для того мы сюда приехали.

МИХАИЛ. Ты прав. Сейчас разберу свои вещи и тоже выйду в сад. *(Выходит.)*

РОМАН. Как поживаешь, Леонтий?

ЛЕОНТИЙ. Роман, считай, что мы уже поговорили с тобой о здоровье, погоде, женах и детях,

и перейдем сразу к сути. Я предлагаю тебе сделку.

РОМАН. Надеюсь, она будет взаимовыгодной.

ЛЕОНТИЙ. Разумеется. Иначе это не будет называться сделкой. Слушай: места на нашем Олимпе становится все меньше и меньше, надо что-то предпринимать. Кого-то пора скидывать вниз.

РОМАН. Пока возражений нет.

ЛЕОНТИЙ. Перехожу к сути сделки.

РОМАН. Я весь внимание.

ЛЕОНТИЙ. Помоги мне подняться на первое или хотя бы на второе место.

РОМАН. А что с этого буду иметь я?

ЛЕОНТИЙ. Тоже поднимешься на одну ступеньку.

РОМАН. На одну? Спасибо.

ЛЕОНТИЙ. Кроме того, я оплачу все твои долги. А их, я знаю, у тебя немало.

РОМАН. Это уже нечто существенное.

ЛЕОНТИЙ. (*Дружески хлопая Романа по плечу.*) Не по средствам живешь, молодой человек. Вот и недавно, например, ты снова взял у меня займы огромную сумму, причем наличными. На какие цели? Неужели такую взятку берут теперь на телевидении за очередное интервью?

РОМАН. Послушай, Леонтий, я тоже предлагаю тебе сделку. Ты убираешь тех, кто выше нас. Ты платишь мои нынешние и будущие долги.

ЛЕОНТИЙ. А что, выражаясь по-твоему, буду с этого иметь я?

РОМАН. Ничего.

ЛЕОНТИЙ. А если серьезно?

РОМАН. А если серьезно, то при условии, что ты все это сделаешь, я не стану сообщать в прокуратуру о твоих финансовых аферах и сажать тебя на скамью подсудимых.

ЛЕОНТИЙ. Это как понимать?

РОМАН. Так и понимать, не прикидывайся дурачком. Я давно с помощью опытных юристов и банкиров слежу за твоими махинациями. Незаконная покупка акций. Подкуп политиков. Использование государственных тайн при игре на бирже. Получение миллионных подрядов без конкурса. Каждого из этих обвинений хватит, чтобы посадить тебя на десять лет.

ЛЕОНТИЙ. Зачем тебе это нужно?

РОМАН. Потому что на нашем Олимпе тесно и кого-то надо оттуда сбросить. Потому что каждый день и час ты напоминаешь, что ты богат, что у тебя много денег, что деньги могут все, что тот, кто без денег – ноль, а кто с деньгами – туз, что главное – деньги, деньги, деньги, деньги... Деньги во всех падежах. И я дал себе клятву взять тебя за горло.

ЛЕОНТИЙ. Ты что, меня запугиваешь?

РОМАН. Нет, это ты шантажируешь меня моими долгами. Но запомни: ты у меня в кармане. С этого дня веди себя смирно. И если ты сможешь мне стать человеком номер один, то я сделаю тебя номером два и разрешу тебе продолжать набивать карманы. Понял?

ЛЕОНТИЙ молчит.

Что надо сказать?

ЛЕОНТИЙ. А что, по-твоему, я должен сказать?

РОМАН. "Слушаюсь."

ЛЕОНТИЙ. Слушаюсь.

РОМАН. То-то же.

ЛЕОНТИЙ. А теперь послушай меня, ты, мальчишка. Не спорь с деньгами – они тебя вознесли, и они же тебя уничтожат. Ты слишком рано возомнил о себе. Ты собираешь

компромат на меня, а я - на тебя. Веселые девочки, сомнительные кабаки, грязные сделки, огромные долги... Ты у меня еще попрыгаешь.

РОМАН. Ну, еще вопрос, кто перед кем попрыгает.

ЛЕОНТИЙ. Тебе не нравится слово «деньги»? Так запомни: деньги для политика - это все. Только деньги решают, будете вы сидеть в своих креслах или нет. Деньги – это ваш хлеб, ваш воздух. Деньги – это телевидение, газеты, листовки, залы для собраний, это крики восторга при вашем появлении на трибуне и толпы на демонстрациях в вашу поддержку. И причина твоей зависти и ненависти в том, что у тебя денег нет, а у меня – есть. Ведь правда?

РОМАН. Ты опять долбишь свое: "деньги, деньги"... Хочешь, я предскажу тебе твое будущее? Ты богат и будешь еще богаче. И ты построишь много собственных домов, целую улицу.

ЛЕОНТИЙ. Что ж, это не так плохо.

РОМАН. А потом вся эта улица сгорит. Но один дом останется. И ты будешь стоять у крыльца этого дома и просить милостыню. Но тебе никто не подаст ни гроша.

ЛЕОНТИЙ. Очень красивая сказка. *(Увидев вошедшую Ирину, меняет тон. Добродушно.)* Знаешь, что? Давай лучше, я загляну вечером попозже к тебе в номер, и продолжим разговор.

РОМАН. Договорились.

ИРИНА. Я вам не помешала? О чем вы тут секретничаете?

ЛЕОНТИЙ. Разумеется, о женщинах. Пока, Роман. *(Широко улыбается, дружески хлопает Романа по плечу, и выходит.)*

ИРИНА. Георгий советует нам не ходить в одиночку и все такое. Что это значит?

РОМАН. *(Смеется.)* Ты же знаешь, он шизофреник. Всюду ему мерещатся заговоры.

ИРИНА. *(Обнимая его.)* Я беспокоюсь за тебя.

РОМАН. *(Отстраняясь.)* Не волнуйся. Если что-нибудь и случится, то не со мной.

ИРИНА. Почему ты так в этом уверен?

РОМАН. Потому что. *(Ирина снова пытается его обнять.)* Ирина, здесь люди, я прошу тебя...

ИРИНА. Они давно все знают.

РОМАН. То, что они знают, давно уже кончилось. Это неминуемо должно было кончиться.

ИРИНА. Почему?

РОМАН. Ты годишься мне в матери.

ИРИНА. Я старше тебя всего на восемь лет.

РОМАН. Если уж быть точным, то на тринадцать. Но не в этом дело.

ИРИНА. А в чем же? Или ты увлекся Аннетой? Что вы все в ней находите? Она же вульгарна. Ходячая дискотека. Массажный салон. Мешок мускулов.

РОМАН. Аннета тут ни при чем.

ИРИНА. Давай, наконец, объяснимся.

РОМАН. Зачем? Я не хочу, чтобы ты услышала от меня слова, которые мужчина не должен говорить женщине. Но если я их не скажу, ты, видимо, от меня никогда не отцепишься.

ИРИНА. Что ж, скажи.....

РОМАН. *(Жестко.)* Я тебя не люблю. Я тебя не хочу. Твои нежности меня пугают и отталкивают. Твое тело мне отвратительно. Мысль, что мне предстоит с тобой встреча, отравляет мне настроение. Что еще ты хочешь услышать?

ИРИНА. Ты так безжалостен... Ведь я создала тебя, познакомила с нужными людьми, вывела на орбиту...

РОМАН. Я тебе очень за все благодарен. Но благодарность не может длиться вечно. Давай расстанемся.

ИРИНА. *(С трудом сохраняя достоинство.)* Почему "расстанемся"? Ведь хотя бы в политике,

я надеюсь, мы останемся союзниками?

РОМАН. Не уверен. Политика – жестокое ремесло. Здесь каждый – сам за себя.

ИРИНА. *(Холодно.)* Ну что ж... Не хочешь, чтобы мы были друзьями, будем врагами. И посмотрим, кто кого.

РОМАН. Дорогая, с твоим уголовным прошлым надо быть поскромнее. Кто будет голосовать за женщину, способную на убийство?

ИРИНА. *(Она поражена.)* И ты собираешься шантажировать меня тем, что я в порыве откровенности рассказала тебе в постели?

РОМАН. Это была твоя ошибка.

ИРИНА. Роман, вспомни: ты начинал как блестящий, образованный, идейный политик. Кем ты стал?

РОМАН. *(Помолчав.)* Да, Ирина, наверное, я сильно изменился. Как я ни пытаюсь уверить самого себя, что работаю ради благородной цели и все такое, в глубине души я знаю, что стал обыкновенным грязным политиканом. Власть, деньги, популярность – все это притягивает, как магнит... Но мне нет уже другого пути... Ты обвинялась в убийстве, и, если надо будет, я этот факт использую.

ИРИНА. Это было сто лет назад. Мне не было тогда и шестнадцати. И это была только попытка, а не убийство. Суд меня оправдал.

РОМАН. И все-таки ты была причастна к отравлению.

ИРИНА. Кто это помнит? Я и фамилию-то носила другую.

РОМАН. Будет надо, я напому. Я собрал документы.

ИРИНА. Ты на всех собираешь компромат?

РОМАН. Только на тех, кто может мне помешать.

ИРИНА. *(Дает ему пощечину.)* Теперь, наконец, я поняла, что ты из себя представляешь. Не пожалей об этом. *(Выходит.)*

Входит Аннета.

АННЕТА. Что ей от тебя нужно?

РОМАН. Ничего.

АННЕТА. У тебя лицо какое-то не то.

РОМАН. Нормальное лицо.

АННЕТА. *(Понизив голос.)* Роман, а что если ночью нам немножко развлечься у тебя в номере?

РОМАН. Предложение заманчивое. Но, во-первых, моя жена – чудная, красивая, необыкновенная женщина, которую я люблю всей душой и которой совершенно не собираюсь изменять. Ясно? Во-вторых, у меня есть любовница, которая удовлетворяет меня во всех отношениях. Я уж не говорю о секретарше – это понятно само собой.

АННЕТА. Я вовсе не собираюсь разводить тебя с твоей женой. И, тем более, ссорить тебя с твоими любовницами. Но мне казалось, что я тебе нравлюсь.

РОМАН. Нравись. Но ты же всегда за это что-нибудь просишь. И на этот раз попросишь тоже, не так ли? Чего? Места в будущем списке на выборах?

АННЕТА. Может быть.

РОМАН. Неточка, пойми: твоя политическая карьера кончена. Нам и так тесно. По ошибке тебя взяли было один раз в список, но снова это не повторится.

АННЕТА. Что ж, я останусь за бортом?

РОМАН. А ты думала, что карьера делается сама собой? "Грудью проложим себе"? И прочими органами?

АННЕТА. Этот товар тоже чего-то стоит.

РОМАН. Не в наше время.

АННЕТА. *(Кусая губы.)* Что же, мне веки вечные прозябать учителем физкультуры? Я не

хочу, не хочу! Дай мне хоть какой-нибудь совет!

РОМАН. *(Смеется.)* Совет? Пожалуйста. Пырни ножом кого-нибудь из нашей фракции, так, чтобы никто не видел, и ты – депутат. Автоматически. Оклад, влияние, популярность... Все, о чем ты мечтаешь и чего у тебя не будет.

АННЕТА. Ты это серьезно?

РОМАН. Я – в шутку. А ты можешь попытаться всерьез. Ты ведь у нас чемпион по плаванию, фехтованию и чему-то еще. Помнишь, как ты при мне лихо срубала головы каким-то манекенам?

АННЕТА. *(Оглядываясь.)* Перестань болтать. Люди услышат.

РОМАН. Или вот тебе другой вариант. Михаил говорил, что с удовольствием поучил бы тебя плавать, да сам не умеет. Пригласи его в бассейн, а дальше уже он сам будет виноват. Войдешь в воду учителем физкультуры, а выйдешь депутатом.

АННЕТА. Ты сам понимаешь, что говоришь?

РОМАН. Важно не что говорю я, а что решишь делать ты.

Пауза.

АННЕТА. Это очень рискованно. Если уж рубить или топить, то лучше Ирину. Я ее ненавижу. Сейчас мы плавали с ней в бассейне, и я только об этом и думала. Надавить на нее немножко сверху, а потом все получится само собой...

РОМАН. Ага, значит, ты уже об этом думала.

АННЕТА. Мало ли о чем мы думаем?

РОМАН. Убирать с дороги надо не тех, кого ненавидишь, а тех, кого выгодно убрать.

АННЕТА. *(Смеется.)* Тогда я, пожалуй, утоплю тебя.

РОМАН. Какая тебе выгода?

АННЕТА. Ты сам мне объяснил: стану депутатом и единственным молодежным лидером. Сейчас ты меня затмеваешь.

РОМАН. *(Смеется.)* Я смотрю, ты быстро схватываешь уроки.

АННЕТА. *(Смеется.)* Про меня так и пишут: "молодая обаятельная Аннета, быстро набирающая политический опыт."

РОМАН. Ну ладно, посмеялись, и хватит.

АННЕТА. Ты прав. Но иногда приятно помечтать. *(Помолчав.)* Так мы встретимся ночью?

РОМАН. Пока не знаю. Скажу тебе позже.

АННЕТА. Скажи честно, что ты положил глаз на эту шлюху горничную.

РОМАН. *(Обнимая Аннету.)* Неточка, не ревнуй. Мы с тобой поладим.

АННЕТА. Я понимаю это так: если ты не сумеешь договориться с ней, то тогда согласишься впустить меня. *(И, так как Роман не отвечает, она продолжает.)* Я тебя ненавижу.

РОМАН. Ты это всерьез?

АННЕТА. Нет, мы же все время шутим.

Входит ЛИЛИЯ. В руках у нее поднос с фужерами, тарелками и пр.

РОМАН. Привет, Лилия! Накрываешь стол к вечеринке?

ЛИЛИЯ. Да, уже скоро девять.

РОМАН. Музыка, надеюсь, будет?

ЛИЛИЯ. Обязательно. Все, как вы сказали. *(Уходит с пустым подносом.)*

АННЕТА. Что ж, пойду переодеваться.

АННЕТА и РОМАН выходят. Лилия приносит новый поднос с посудой и бутылками и расставляет их на столе, протирая предварительно полотенцем. Входят МИХАИЛ и ГЕОРГИЙ, одетые в вечерние костюмы. Лилия улыбается им и выходит.

ГЕОРГИЙ. Кстати, я навел справки про этот дом и про горничную.

МИХАИЛ. И что ты выяснил?

ГЕОРГИЙ. И то, и другое в порядке. Дом не в первый раз сдается под частные встречи вроде нашей, и никогда никаких инцидентов замечено не было. Мать Лилии говорит, что она добрая и работающая девушка, только слишком любит танцульки. Хозяин тоже доволен горничной. По его словам, она глуповата, но добросовестна и чистоплотна. Жалоб на нее никогда не было. Правда, она, как бы это сказать... не слишком неприступна, но это уж часть профессии.

МИХАИЛ. Как видишь, ничего страшного. А тебе мерещились всякие ужасы.

ГЕОРГИЙ. Проверить все-таки не мешало.

Звонит мобильный телефон Михаила.

МИХАИЛ. Извини. *(По телефону.)* Да? *(Довольно долго слушает. Лицо его становится очень серьезным.)* Когда?.. Это точно?... Держите меня в курсе.

ГЕОРГИЙ. *(Встревоженно.)* Что случилось?

МИХАИЛ. Ступак приказал долго жить.

ГЕОРГИЙ. Ступак?! Он же здоров, как бык!!

МИХАИЛ. Утонул.

ГЕОРГИЙ. Потрясающая новость!

МИХАИЛ. Может быть, это и есть то убийство, которого ты ожидал?

ГЕОРГИЙ. Он же не убит, а утонул.

Пауза.

МИХАИЛ. Возможно. Так или иначе, наш самый главный конкурент ушел со сцены. Без него его партия ничего не стоит.

ГЕОРГИЙ. Наверняка они попросят назад к тебе, и мы снова объединимся. Нам крупно повезло!

МИХАИЛ. Надо послать телеграмму соболезнования. Дескать, в этот трудный час мы протягиваем руку во имя единства, и все такое.

ГЕОРГИЙ. Подождем официального сообщения. И пусть они первыми обратятся к нам. Тогда можно будет объединиться на более выгодных для нас условиях.

ГЕОРГИЙ и МИХАИЛ отходят в сторону. ЛИЛИЯ продолжает готовить холл к вечеринке: накрывает стол, вешает гирлянды и пр. Входит ЛЕОНТИЙ.

ЛЕОНТИЙ. Лилия, тебе помочь?

ЛИЛИЯ. *(Бросив на него кокетливый взгляд.)* Спасибо.

ЛЕОНТИЙ. *(Задержав ее руку.)* Что если мы ночью выпьем у меня по чашке кофе?

ЛИЛИЯ. *(Опустив глазки.)* Я такими делами не занимаюсь.

ЛЕОНТИЙ. Вообще не занимаешься?

ЛИЛИЯ. Во всяком случае, не с первыми встречными.

ЛЕОНТИЙ. Ага, значит все-таки занимаешься.

ЛИЛИЯ. Это мое личное дело.

ЛЕОНТИЙ. Так может, мы все-таки договоримся?

ЛИЛИЯ. Не думаю.

ЛЕОНТИЙ. Даже за деньги?

ЛИЛИЯ. За деньги тем более. Я это делаю только для удовольствия.

ЛЕОНТИЙ. Разве деньги – это не удовольствие?

ЛИЛИЯ. Смотря какие.

ЛЕОНТИЙ. Большие.

ЛИЛИЯ. Что значит «большие»?

ЛЕОНТИЙ. Очень большие.

ЛИЛИЯ. А у вас есть очень большие деньги?

ЛЕОНТИЙ. Для тебя найдутся. Согласна?

ЛИЛИЯ. Сегодня ночью я обещала одному парню пойти с ним в клуб.

ЛЕОНТИЙ. Нельзя отменить?

ЛИЛИЯ. Там будет весело. Почему бы нам не попить кофе завтра утром?

ЛЕОНТИЙ. Идет.

Остальные участники вечеринки – ИРИНА, АННЕТА, РОМАН - собираются в холле. Женщины одеты в вечерние платья. ЛИЛИЯ, включив музыку, разносит напитки, бутерброды, закуски.

АННЕТА. Какая, собственно, цель вечеринки? Если опять мозговой штурм, то я лучше сразу пойду спать.

ГЕОРГИЙ. Давайте отложим мозговой штурм на завтра, а то опять перессоримся. А сегодня будем пить и веселиться. Тем более, что есть повод.

ИРИНА. Какой повод?

МИХАИЛ. Ступак утонул.

Пауза. Каждый старается переварить услышанное.

ЛЕОНТИЙ. Так это же здорово!! Теперь им конец!

ИРИНА. Вот это поворот!

АННЕТА. Подарок судьбы!

ИРИНА. Надо обсудить новую ситуацию.

РОМАН. Только не теперь. Встретимся утром пораньше, скажем, часиков в восемь, ь, и все обсудим. А сейчас давайте праздновать!

ИРИНА. Что? Смерть человека?

РОМАН. Нет, нашу встречу. Да и незачем притворяться, что мы так уж скорбим. Для нас это большая удача. Лилия, налей-ка нам водки!

ЛИЛИЯ. (Подавая водку.) А кто такой Ступак?

ИРИНА. Лилия, ты очень милая девушка, но дело горничной обслуживать гостей, а не задавать им глупые вопросы.

ЛИЛИЯ. Извините.

РОМАН. (С бокалом в руках.) За нашу удачу! Ведь удача – награда за смелость.

Пьют. Настроение у всех приподнятое.

РОМАН. Потанцуем? Приглашают дамы!

АННЕТА приглашает Леонтия, ИРИНА – Михаила.

АННЕТА. Я думала, наша серебряная леди пригласит Романа, а не Михаила.

ЛЕОНТИЙ. Интересно, почему Ирину так прозвали.

АННЕТА. Я думаю, за седой цвет волос.

ЛЕОНТИЙ. Она блондинка.

АННЕТА. У женщин это делается просто. Поменяла серебро на золото.

ЛЕОНТИЙ. А у тебя злой язычок.

ИРИНА. (Танцует с Михаилом.) Наша пловчиха берет на бордаж Леонтия.

МИХАИЛ. Пусть. Тебе жалко, что ли?

ИРИНА. Ты невесел.

МИХАИЛ. Нет, почему же. Просто задумался.

АННЕТА. (Прижавшись к партнеру.) Леонтий, у меня к вам просьба...

ЛЕОНТИЙ. Нужны деньги?

АННЕТА. Да. Как вы догадались?

ЛЕОНТИЙ. Приходи ночью, там договоримся.

АННЕТА. Почему любые разговоры со мной кончаются словами "Приди ночью"?

ЛЕОНТИЙ. А почему любые разговоры со мной начинаются словами "Дай деньги"? Так ты придешь?

Танец кончается.

РОМАН. *(Лилию.)* Дорогуша, у нас не хватает дам. Может, потанцуешь с нами? Чтобы было всякой твари по паре.

ГЕОРГИЙ. Один мужчина все равно останется лишним.

РОМАН. Ничего, это поправимо.

ГЕОРГИЙ. Это как понимать?

РОМАН. *(Чуть смутившись.)* А так, что я заранее готов отказаться от своей доли.

ЛЕОНТИЙ. Да уж, ты откажешься. Особенно, если речь идет о красотках.

РОМАН. Так что, Лилия, станцуем?

ЛИЛИЯ. Нет, я же на работе...

РОМАН. Твоя работа – обслуживать гостей. *(Начинает с ней танцевать.)*

ГЕОРГИЙ. *(Леонтию.)* Интересно, кого из этих трех граций он затащит сегодня в постель?

ЛЕОНТИЙ. Ясно, что эту длинноногую. Я бы сам ее выбрал, да где уж мне соперничать с нашим сердцеедом. Ведь бабы к нему так и липнут.

ГЕОРГИЙ. К тебе тоже.

ЛЕОНТИЙ. Не ко мне, а к моим деньгам. Я проводил опыт. Притворялся бедным. И сразу же становился невидимкой. Женщины переставали меня замечать.

РОМАН. *(Танцует с Лилией.)* Я бы хотел с тобой побеседовать наедине.

ЛИЛИЯ. Нас и сейчас никто не слышит.

РОМАН. Я имею в виду – совсем наедине.

ЛИЛИЯ. Очевидно, у вас в номере?

РОМАН. Ты догадлива.

ЛИЛИЯ. Мое время стоит денег.

РОМАН. И какой же у тебя тариф?

ЛИЛИЯ. Дневной ниже, ночной выше.

РОМАН. У телефонных компаний наоборот.

ЛИЛИЯ. Тогда давайте побеседуем ночью по телефону.

РОМАН. Перестань меня дразнить. Ты придешь?

ЛИЛИЯ. Я на работе.

РОМАН. Разве секс и не есть твоя работа?

ЛИЛИЯ. Секс не работа, а забава.

РОМАН. Так давай позабавимся.

ЛИЛИЯ. Сегодня не могу. Иду в ночной клуб.

РОМАН. Жаль.

РОМАН и ЛИЛИЯ продолжают сольный танец. Мужчины аплодируют.

МИХАИЛ. Bravo!

ИРИНА. *(Роману.)* Ты сегодня как-то особенно возбужден. Выпей таблетку, а то не уснешь. *(Протягивает ему таблетку.)*

РОМАН. Ирина, будь добра, давай свои медицинские советы и таблетки кому угодно, только не мне.

Ирина, закусив губу, отходит в сторону.

ЛЕОНТИЙ. *(Георгию.)* А ты что стоишь таким букой?

ГЕОРГИЙ. Так... Что-то взгрустнулось. Работаешь, работаешь – и ради чего? Мужчины завидуют, женщины в мою сторону даже смотреть не хотят. Ни любви, ни тепла...

Поневоле появляется комплекс неполноценности...

ЛЕОНТИЙ. А ты старайся быть не машиной, а человеком. Пей, танцуй, веселись, волочись за женщинами...

ГЕОРГИЙ. Беда в том, что я и веселиться-то не умею.

ЛИЛИЯ. А теперь я, пожалуй, помою посуду и поеду, если вы разрешите. *(Георгию.)* Можно?

ГЕОРГИЙ. Давай, гуляй.

ЛИЛИЯ. Я вернусь рано утром.

ГЕОРГИЙ. Можешь не торопиться.

АННЕТА. Чем позже, тем лучше.

ЛИЛИЯ выходит. Музыка и танцы продолжают.

МИХАИЛ. Веселитесь, а я, пожалуй, пойду спать.

РОМАН. *(С чувством пожимая Михаилу руку.)* До свидания, Михаил. Прости, если что не так.

МИХАИЛ. Ты так торжественно прощаешься, как будто мы бог весть сколько времени не увидимся.

ЛЕОНТИЙ. Просто он выпил и расчувствовался. Не видишь, что ли?

ИРИНА. Я тоже пойду. Устала.

ГЕОРГИЙ. И я. Значит, завтра в восемь?

МИХАИЛ, ИРИНА и ГЕОРГИЙ прощаются и уходят.

ЛЕОНТИЙ. *(Он уже слегка под градусом.)* Осталась одна молодежь. *(Аннете.)* Ну что, выпьем еще по одной?

АННЕТА. Пожалуй, хватит. Я однажды выпила и потеряла голову, а с ней и девственность. Девственность не жалко, да уж и не вернуть, но голову второй раз терять бы не хотелось. Особенно сегодня.

ЛЕОНТИЙ. Зачем тебе голова? Выпьем. Развеем тоску.

АННЕТА. А вам-то с вашими деньгами чего тосковать?

ЛЕОНТИЙ. *(Он захмелел и загрустил.)* В том-то и дело, что все во мне видят только деньги. А я, например, разбираюсь в живописи, люблю путешествовать. Но кому это интересно? Вокруг меня вертятся сотни людей, а поговорить по душам не с кем. Один, как перст. А старость – вот она, на пороге.

РОМАН. Зачем же тогда ты все время делаешь деньги?

ЛЕОНТИЙ. Не знаю. Наверное, потому, что это моя профессия. Никак не остановиться. Да если и перестану делать, кто будет меня уважать?

РОМАН. *(Зевая.)* Ладно, друзья, пошли и мы. Жутко спать хочется. Завтра наговоримся.

РОМАН, ЛЕОНТИЙ и АННЕТА расходятся. Появляется ГЕОРГИЙ. Он внимательно осматривает комнату, проверяет запоры на окнах и дверях и тоже уходит.

Конец первого действия

Действие второе

Утро. Из своей комнаты в холл спускается ГЕОРГИЙ. В его руках папка с бумагами. Следом за ним появляется зевающий Леонтий.

ЛЕОНТИЙ. Привет. Славное утро, не правда ли?

ГЕОРГИЙ. Просто отличное. Как спалось?

ЛЕОНТИЙ. Хорошо, но мало.

Входит ИРИНА. Она выглядит утомленной и нервной. Макияж не может скрыть мешков под глазами.

ИРИНА. *(Отрывисто.)* Доброе утро. *(Садится.)*

ГЕОРГИЙ. Что с тобой? Замучила бессонница?

ИРИНА. Чего вдруг? Я отлично спала.

Входит Аннета. Она в купальном костюме, нечесаная, непрерывно зевает, через плечо перекинута полотенце.

ЛЕОНТИЙ. Привет, Неточка. Ты чудно выглядишь.

АННЕТА. Оставьте. Я знаю, что выгляжу ужасно. Что это была за идея назначать очередную партийную случку на столь ранний час?

ИРИНА. Аннета, придержи язык.

ГЕОРГИЙ. И пойдй надень что-нибудь.

АННЕТА. Вам не нравятся мои конечности? *(Вызывающе выставляет свои ноги.)*

ЛЕОНТИЙ. Мне лично нравится в тебе все.

АННЕТА. Я, собственно, шла купаться. Или мы уже начинаем?

Входит МИХАИЛ.

МИХАИЛ. Доброе утро, друзья. *(Кивает женщинам, пожимает руки мужчинам.)* Все в сборе?

ГЕОРГИЙ. Нет только Романа. Опаздывает, как всегда.

МИХАИЛ. Пойди позови его, пожалуйста.

Георгий выходит.

ЛЕОНТИЙ. Какие у нас планы на сегодня?

МИХАИЛ. Поговорим часок-другой о делах, а потом целый день - отдых.

АННЕТА. Неплохо бы выпить по чашке кофе. Где эта дура Лилия?

ЛЕОНТИЙ. Еще не вернулась. Мы сами просили ее приехать попозже.

МИХАИЛ. Ирина, на тебе лица нет. Что-нибудь случилось?

ИРИНА. *(Коротко.)* Болит голова.

Возвращается Георгий. Он, как обычно, спокоен и невозмутим.

ГЕОРГИЙ. Михаил, можно тебя на минутку?

МИХАИЛ и ГЕОРГИЙ отходят в сторону и шепчутся.

АННЕТА. Может быть, мы уже начнем? Я хочу купаться. Где Роман?

МИХАИЛ. Роман мертв.

Пауза.

ЛЕОНТИЙ. Как это "мертв"? Чего вдруг? Георгий, что случилось?

АННЕТА. Это что, шутка?

ГЕОРГИЙ. Он убит.

АННЕТА. Убит?!

Пауза.

ИРИНА. *(Поднимаясь.)* Я пойду к нему.

ГЕОРГИЙ. Сядь. К нему не пойдет никто. В комнату нельзя заходить и нельзя там ничего трогать до прихода полиции.

ЛЕОНТИЙ. А мы вызовем полицию?

ГЕОРГИЙ. Разве у нас есть другие варианты?

Со стороны двора слышится шум мотора и скрип тормозов. ЛЕОНТИЙ подходит к окну.

МИХАИЛ. Кто там приехал?

ЛЕОНТИЙ. Горничная.

АННЕТА. Только ее нам сейчас не хватало.

МИХАИЛ. Надо отослать ее домой.

ГЕОРГИЙ. Это вызовет подозрения.

АННЕТА. Тогда отправить ее куда угодно хотя бы на час, пока мы не решим, что делать.

Входит ЛИЛИЯ. На ее лице сияет обычная глуповатая улыбка.

ЛИЛИЯ. С добрым утром! Вы уже на ногах? Надеюсь, вам хорошо спалось?

ГЕОРГИЙ. Прекрасно.

ЛИЛИЯ. Я сейчас приготовлю вам кофе и бутерброды.

ГЕОРГИЙ. В этом нет нужды. Мы хотим сначала обсудить кое-какие дела.

ЛИЛИЯ. Но свежий горячий кофе этому не помешает.

АННЕТА. Кофе не помешает, но ты нам помешаешь.

ЛИЛИЯ. *(Оглядев хмурую компанию и поняв, что она действительно тут лишняя.)* Ну хорошо. Тогда я пойду пока уберу комнаты.

ЛЕОНТИЙ. *(Преграждая ей дорогу.)* Дорогуша, как ты думаешь, почему мы заплатили такие сумасшедшие деньги за полтора дня в этом убогом домишке?

ЛИЛИЯ. Не знаю.

ЛЕОНТИЙ. Так я тебе объясню. Чтобы нам никто не мешал. Садись-ка в свою тачку и поезжай.

ЛИЛИЯ. Куда?

ЛЕОНТИЙ. Куда хочешь.

ЛИЛИЯ. Но, господин Леонид, я боюсь, что мой хозяин...

ЛЕОНТИЙ. *(Прерывая.)* Леонтий, а не Леонид! Впрочем, черт с тобой, пусть будет Леонид. Так даже лучше. Так вот, милочка, плевать я хотел на твоего хозяина. Здесь твой хозяин я. *(Сует ей деньги.)* Поняла?

ЛИЛИЯ. *(Рассмотрев и оценив ассигнации, обрадованно сует их в карман передника.)* Поняла!

ЛЕОНТИЙ. Вот и катись.

ЛИЛИЯ. Когда прикажете возвращаться?

ЛЕОНТИЙ вопросительно смотрит на Георгия.

ГЕОРГИЙ. Часа через полтора.

ЛИЛИЯ. Слушаюсь. *(Идет к выходу.)*

ГЕОРГИЙ. Я провожу тебя до машины.

ГЕОРГИЙ плотно берет под руку озадаченную *ЛИЛИЮ* и выводит ее из дома. Остальные подходят к окну и наблюдают. Снаружи доносится шум удаляющейся машины.

АННЕТА. Слава богу, выпроводили.

ГЕОРГИЙ возвращается.

МИХАИЛ. Возьмите себя в руки, успокойтесь и сядьте.

АННЕТА. *(Внезапно.)* Я хочу его видеть. *(Стремительно идет к выходу.)*

ГЕОРГИЙ. *(Преграждая ей дорогу.)* Стой!

АННЕТА. Может, он жив, может, ты нас просто разыгрываешь!

ГЕОРГИЙ. Не говори глупостей и не устраивай истерик. Садись.

Все садятся. Пауза.

МИХАИЛ. Прежде всего, я хочу спросить: у кого есть что сказать?

ИРИНА. В каком смысле?

МИХАИЛ. Может быть, кто-нибудь из вас хочет что-то объяснить, что-то заявить?

ИРИНА. То есть сделать признание?

Пауза.

ГЕОРГИЙ. Может быть, кто-нибудь что-то видел, что-то слышал, что-то знает?

Пауза.

МИХАИЛ. Ну что, вы так и будете молчать?

АННЕТА. Мы слишком расстроены, чтобы что-то обсуждать.

ГЕОРГИЙ. Особенно ты, Аннета. Ты стала депутатом и ужасно огорчена этим.

АННЕТА. *(На ее лице невольно появляется торжествующая улыбка, которую она тут же пытается скрыть.)* Я потрясена смертью нашего товарища.

МИХАИЛ. *(Гневно.)* Перестаньте играть мировую скорбь. Оставим ее для телеэкранов на время похорон. Я знаю, каждый из вас сейчас думает, какие выгоды принесет ему смерть Романа. Но понимаете ли вы, каковы политические последствия этого убийства? Погиб популярнейший и ярчайший деятель нашего движения. Разве это не урон для каждого из нас? Разве вместе с ним мы не потеряем сотни тысяч голосов на ближайших выборах? Хуже того. Вы понимаете, как будут теперь замараны и вся партия, и каждый из нас? Как будут торжествовать наши противники? Один бог знает, что вскроется при расследовании, какие интриги станут известны, какие всплывут подробности, какие обнаружатся документы. Вы же, черт возьми, политики, вами должна руководить только польза, а не зависть и ненависть. Что вы натворили?

АННЕТА. Почему мы?

МИХАИЛ. А кто же?

АННЕТА. Да кто угодно! Любой человек с улицы мог сюда зайти, всадить в него нож и скрыться. Это дело двух минут.

ИРИНА. Действительно, почему убийцей должен быть обязательно один из нас? Кто угодно мог приехать сюда на машине, на мотоцикле, на велосипеде, прийти пешком из поселка.

МИХАИЛ. Зачем людям из поселка убивать Романа? Какая им выгода?

АННЕТА. А какая выгода нам?

МИХАИЛ. Не прикидывайся большей душой, чем ты есть.

ГЕОРГИЙ. Дом был заперт. Я проверял.

ЛЕОНТИЙ. Значит, ты считаешь, что это сделали мы?

МИХАИЛ. А кто же?

ЛЕОНТИЙ. Может быть, ты.

МИХАИЛ. По-твоему, я способен на убийство?

ЛЕОНТИЙ. А мы, по-твоему, способны?

МИХАИЛ. Да. Каждый из вас.

ЛЕОНТИЙ. А чем ты лучше нас?

МИХАИЛ. Однако... Всякой наглости есть границы.

ЛЕОНТИЙ. Твоей тоже.

МИХАИЛ. Не забывайся! Я, в конце концов, ваш лидер.

ЛЕОНТИЙ. Но не судья.

МИХАИЛ. Может, мне удалиться?

ЛЕОНТИЙ. Не раньше, чем мы кончим это дело.

ГЕОРГИЙ. Успокойтесь. Мы сейчас не в том положении, чтобы ссориться.

ЛЕОНТИЙ. У меня предложение – положить Романа в его машину, отвезти на шоссе, сбросить там с обрыва - и дело с концом. Пусть полиция разбирается.

ИРИНА, которая до сих пор молчала, вдруг вступает в разговор.

ИРИНА. Лучше отвезти его тело на лодке подальше в озеро и сбросить в воду. Одежду оставим на берегу. Полиция поверит нам, что он ушел купаться и утонул.

ГЕОРГИЙ. (*Внимательно посмотрев на Ирину.*) Почему именно утонул?

ИРИНА. (*Чуть смутившись.*) Не знаю... Просто мне кажется, что это будет выглядеть правдоподобнее.

ГЕОРГИЙ. Вы все начитались плохих детективных романов. Криминалисты могут определить время убийства с точностью до нескольких минут. Им нет труда установить и причину смерти.

ЛЕОНТИЙ. Дать следователю хороший куш, и он установит ту причину, которую нужно.

ГЕОРГИЙ. Перестаньте говорить глупости. Убит популярный политический лидер. Неумелые инсценировки нас погубят. Да и удержитесь ли вы от соблазна настучать друг на друга? Кончится тем, что все мы попадем за решетку за соучастие и укрывательство.

ЛЕОНТИЙ. Что же ты предлагаешь?

ГЕОРГИЙ. Вызвать полицию.

ИРИНА. Для нас это политическая смерть. Если не хуже.

АННЕТА. Я тоже против.

ЛЕОНТИЙ. И я. Может, проголосуем?

ГЕОРГИЙ. Мы не на заседании. Михаил, а ты что думаешь?

МИХАИЛ задумчиво смотрит на шахматную доску, машинально переставляя фигуры. Остальные напряженно ждут его решения.

ЛЕОНТИЙ. Ну, какой вариант, по-твоему, лучше?

МИХАИЛ. Оба хуже. Но Георгий прав. У нас нет выбора. Даже если удастся замять дело, то как дальше работать вместе, зная, что кто-то из нас – убийца? (*Георгию.*) Вызови полицию.

ГЕОРГИЙ. Я уже вызвал.

Все поражены.

ЛЕОНТИЙ. Когда ты успел это сделать?

ГЕОРГИЙ. Сразу после того, как увидел труп.

Молчание.

МИХАИЛ. Следовало все-таки спросить нас.

ГЕОРГИЙ. Я знал, что у нас нет другого выхода.

ИРИНА. Когда они обещали приехать?

За окном слышен шум подъезжающего автомобиля.

ГЕОРГИЙ. *(Подходя к окну.)* Кажется, они уже приехали.

Воцаряется напряженное молчание. Входят КАПИТАН ПОЛИЦИИ и СЕРЖАНТ. Вошедшие здороваются. Им отвечает вялый нестройный хор. КАПИТАН не без удивления видит Михаила.

КАПИТАН. О, кого я вижу! Добрый день. Я много раз видел вас по телевизору, но никогда не предполагал, что мне выпадет честь встретиться с вами лично.

МИХАИЛ. Здравствуйте.

КАПИТАН. Капитан полиции районного управления. Сержант - мой помощник. Чем могу быть полезен?

МИХАИЛ. Вы знаете, что у нас стряслось. Я прошу вас разобраться как можно скорее. И не вмешивать сюда прессу и вообще посторонних лиц.

КАПИТАН. Я постараюсь вести это дело без лишней огласки. Однако вы должны обещать, что окажете мне всемерную помощь.

МИХАИЛ. Разумеется. Если вы хорошо проявите себя, я дам высокую оценку вашему профессионализму, когда буду говорить об этом с министром внутренних дел.

КАПИТАН. Благодарю вас. Кто первым обнаружил тело?

ГЕОРГИЙ. Я. И я же позвонил в полицию.

КАПИТАН. Прошу всех разойтись по своим комнатам и не выходить оттуда, пока вас не позовут. *(Георгию.)* А вы останьтесь.

Все, кроме Капитана, Сержанта, Георгия и Михаила, расходятся.

МИХАИЛ. Как вы собираетесь действовать?

КАПИТАН. Как правило, обнаружить преступника нехитро. Убивает тот, кому это выгодно, только и всего. Скажите, кому здесь было выгодно, чтобы ваш товарищ был убит?

МИХАИЛ и ГЕОРГИЙ переглядываются.

ГЕОРГИЙ. Убийству могут быть и другие объяснения, кроме выгоды: ошибка, месть, ограбление, пьянство, психозы, мании, попытка ввести в заблуждение и, в конце концов, просто случай.

КАПИТАН. Вы юрист?

ГЕОРГИЙ. Да.

КАПИТАН. Сразу видно. Что ж, я приму все это во внимание. *(Сержанту.)* Действуй по обычной схеме: фотографии; отпечатки пальцев; вещи, деньги и записные книжки покойного; содержимое мусорной корзины; состояние окон и дверей; следы в дом и из дома – если они есть; окурки, пятна крови, и тому подобное. Прочесать ближний лес. Завтра, если не раскроем дело раньше, допросить его секретарей, просмотреть записи и файлы в его личных компьютерах, проверить его контакты. Их у него должно быть очень много – ведь он политик. Проверить связи с женщинами – если они были.

ГЕОРГИЙ. Чего-чего, а этого было достаточно.

СЕРЖАНТ. Вызвать экспертов и машину, чтобы забрать тело?

КАПИТАН. Пока не надо. *(Шепчет что-то Сержанту на ухо.)* Иди, не теряй времени. *(Михаилу.)* А вас, к сожалению, я тоже попрошу удалиться. Я хочу побеседовать с каждым наедине.

МИХАИЛ. Да-да, конечно.

СЕРЖАНТ и МИХАИЛ уходят.

КАПИТАН. Скажите, что, собственно, здесь произошло? Кто вы, зачем вы здесь?

ГЕОРГИЙ. Я расскажу вам все, только я еще раз просил бы вас... В отношении

конфиденциальности... Ведь все мы – депутаты.

КАПИТАН. *(Удивленно.)* Все шестеро?

ГЕОРГИЙ. Да. Кроме Аннеты, самой молодой из нас. Но теперь она почти автоматически займет место убитого.

КАПИТАН. Вашего лидера я знаю по газетам и фотографиям. Кто остальные?

ГЕОРГИЙ. Леонтий, президент банка и финансовый директор нашей партии. Ирина возглавляет женскую организацию нашего движения. Я – Георгий, второе лицо в партии, ее генеральный директор. Лучше называть всех нас по именам. Чем меньше будет названо фамилий до официального разбирательства, тем лучше.

КАПИТАН. Продолжайте.

ГЕОРГИЙ. Итак, вчера к вечеру, не привлекая ничьего внимания, не сказав даже родным и близким, куда мы направляемся, мы съехались сюда, чтобы в укромном месте обсудить свои дела, не опасаясь лишних глаз, ушей и перьев. И заодно немножко расслабиться.

КАПИТАН. Значит, никто не знал, что вы находитесь здесь?

ГЕОРГИЙ. Никто, кроме нас самих.

КАПИТАН. Понятно. Что было дальше?

ГЕОРГИЙ. Вчера мы все довольно рано легли спать в хорошем расположении духа, договорившись встретиться в холле в восемь утра. Роман на этой встрече не явился. Михаил попросил меня позвать его, и я нашел его мертвым.

КАПИТАН. Когда это было?

ГЕОРГИЙ. Примерно полчаса назад. После этого я сразу позвонил вам, вернулся и сказал остальным, что он мертв.

КАПИТАН. Как они отреагировали? Конечно, сразу бросились в номер?

ГЕОРГИЙ. Нет. Я запретил им входить туда до приезда полиции. Впрочем, попытку эту сделали только Ирина и Аннета.

КАПИТАН. Кто-нибудь что-нибудь слышал, видел?

ГЕОРГИЙ. Нет. Никто ничего.

КАПИТАН. Ваш номер далеко от номера убитого?

ГЕОРГИЙ. Рядом.

КАПИТАН. Вы тоже ничего не слышали?

ГЕОРГИЙ. Мне показалось, что под самое утро к Роману кто-то заходил или уходил от него. По-моему, это была Аннета.

КАПИТАН. Почему вы так решили?

ГЕОРГИЙ. Это была легкая торопливая походка молодой женщины. Впрочем, я не видел ее.

КАПИТАН. Кто утром первым спустился из своей комнаты в холл?

ГЕОРГИЙ. Я. Я человек точный. Без пяти восемь я уже был внизу.

КАПИТАН. Скажите, для вас случившееся было неожиданностью, или вы ожидали что-нибудь подобное?

ГЕОРГИЙ. Если и ожидал, то скорее покушения на нашего лидера.

КАПИТАН. Почему вы этого ожидали?

ГЕОРГИЙ. У каждого крупного политика есть враги.

КАПИТАН. Например?

ГЕОРГИЙ. Их много. Например, Ступак, лидер наших конкурентов.

КАПИТАН. Он вчера утонул. Сообщили по радио.

ГЕОРГИЙ. Да, мы знаем.

КАПИТАН. Вернемся к убитому. Был ли он вечером подавлен, напуган, взволнован?

ГЕОРГИЙ. Напротив, он был в отличном расположении духа и как-то радостно возбужден.

КАПИТАН. Есть у вас какая-нибудь своя версия случившегося?

ГЕОРГИЙ. Никакой.

КАПИТАН. Какое место занимал покойный в вашей партии?

ГЕОРГИЙ. Как вам сказать... Формально он был пятым номером в нашем списке. Но список этот составлялся перед прошлыми выборами, три года назад. С тех пор его популярность резко возросла.

КАПИТАН. И ему стали завидовать.

ГЕОРГИЙ. Да.

КАПИТАН. Скажите, кто-нибудь из ваших коллег мог совершить это убийство?

ГЕОРГИЙ. В принципе, каждый человек может совершить убийство.

КАПИТАН. Вы так думаете?

ГЕОРГИЙ. Я не думаю, я знаю. Я же юрист.

КАПИТАН. Значит, вы тоже могли его убить.

ГЕОРГИЙ. Да. Но я не убивал.

КАПИТАН. Так все говорят. У вас есть алиби?

ГЕОРГИЙ. Нет. Я спал у себя в номере.

КАПИТАН. Как и все. А не могло быть так, что убийство совершено утром, в восемь пятнадцать?

ГЕОРГИЙ. То есть мною? Я находился в комнате Романа всего две или три минуты.

КАПИТАН. Вполне достаточно. Потом вы ушли и не впустили других, чтобы они не увидели еще теплое тело. Впрочем, вы могли сделать это и ночью. А утром пришли в номер только для того, чтобы замести следы.

ГЕОРГИЙ. Это абсурд. Я даже не буду возражать.

КАПИТАН. Еще два-три вопроса. Вы оставили вещи в номере нетронутыми? Ничего не вносили, не выносили, не переставляли?

ГЕОРГИЙ. Нет.

КАПИТАН. Может быть, вы заметили в комнате что-нибудь особенное, что-нибудь такое, что вам бросилось в глаза?

ГЕОРГИЙ. Нет. Хотя... Пойдите... Да. Меня удивило, что постель Романа была нетронута. Он, видимо, вообще не ложился.

КАПИТАН. Что же, по-вашему, это может означать? Что он вернулся под утро?

ГЕОРГИЙ. Может быть. Но, скорее всего, он был убит еще вечером. А это значит, что убил его не я.

КАПИТАН. Это ничего не значит. Вы могли зайти к нему и вечером. Или он, действительно, вернулся утром. Веселился где-нибудь в ночном клубе, а? *(Смеется, но обрывает смех.)* Хорошо, пока достаточно. Благодарю вас.

Георгий поднимается, чтобы уйти.

Постойте, еще один вопрос. Есть в доме прислуга? Сторож, бармен, садовник?

ГЕОРГИЙ. Только горничная. Она не работает здесь постоянно, ее направила контора по найму только на эти два дня. В конторе сказали, что они часто посылали ее в этот дом обслуживать гостей.

КАПИТАН. Позовите ее.

ГЕОРГИЙ. Ее сейчас здесь нет.

КАПИТАН. Где же она?

ГЕОРГИЙ. Уехала еще вчера вечером.

КАПИТАН. Почему вы отпустили ее?

ГЕОРГИЙ. Честно говоря, мы были рады от нее отделаться. Наша встреча носила очень закрытый характер, и присутствие посторонних нам было нежелательно.

КАПИТАН. Куда она уехала?

ГЕОРГИЙ. В ночной клуб.

КАПИТАН. И до сих пор не вернулась? Это странно.

ГЕОРГИЙ. Сказать по правде, она вернулась рано утром, как и обещала. Но мы как раз

обсуждали смерть нашего товарища и не хотели, чтобы она тут болталась Поэтому мы попросили ее покататься где-нибудь еще часа полтора.

КАПИТАН. А если она теперь вообще не вернется?

ГЕОРГИЙ. Почему вдруг ей не возвращаться?

КАПИТАН. Не знаю. Как называется клуб, где она танцевала?

ГЕОРГИЙ. Не помню точно. Кажется, "Пеликан".

КАПИТАН. У этого клуба неважная репутация. Наркоманы, алкоголики... Я должен проверить эту девушку.

ГЕОРГИЙ. Мы уже проверили. Ничего подозрительного.

КАПИТАН. А мы проверим ее еще раз. У вас есть сведения об ее работодателе и родных?

ГЕОРГИЙ. Да, пожалуйста. *(Дает ему лист бумаги.)* Вот телефоны ее матери и агентства по найму.

КАПИТАН. Спасибо. В любом случае я хочу ее допросить.

ГЕОРГИЙ. Вы все-таки допускаете мысль, что убила она?

КАПИТАН. Возможно, хотя маловероятно. Чего ради ей было убивать? Но, возможно, она что-то знает. Она могла что-то случайно увидеть, подслушать, заметить... И в отличие от всех вас, она не будет ничего скрывать. Кто поселился в соседнем с вами номере?

ГЕОРГИЙ. С одной стороны Роман, с другой – Ирина.

КАПИТАН. Пусть она зайдет сюда.

ГЕОРГИЙ выходит. КАПИТАН берет трубку мобильного телефона.

Спустись сюда на минутку.

Входит СЕРЖАНТ.

СЕРЖАНТ. Я еще не закончил работу.

КАПИТАН. Я знаю. Наведи между делом справки о горничной. Вот телефоны ее матери и работодателя. Узнай, что она за птица. Ночью она будто бы танцевала в клубе «Пеликан». Позвони и проверь, действительно ли она была там. А пока я хочу еще раз бросить взгляд на комнату убитого.

КАПИТАН и СЕРЖАНТ выходят, продолжая разговаривать. В холл входит ИРИНА. Видно, что она сильно нервничает. КАПИТАН возвращается.

КАПИТАН. Садитесь. Что вы можете рассказать по поводу случившегося?

ИРИНА. Я хочу напомнить, что у меня есть право не отвечать ни на один ваш вопрос без адвоката. И вообще не разговаривать с вами.

КАПИТАН. Помилуйте, что за официальный тон? Это просто беседа, а не допрос, и вы не обвиняемая. Но здесь совершено убийство, и в этот момент в доме никого, кроме вас пятерых, не было. Выборы, если не ошибаюсь, через год, и сомнительно, что эта история поможет вам избраться. Что вы предпочитаете – беседу здесь или допрос в прокуратуре?

ИРИНА. *(Помолчав.)* Что вы хотите знать?

КАПИТАН. Заходили ли вы этой ночью в комнату покойного?

ИРИНА. Заходила или нет, это не имеет отношения к тому, что случилось.

КАПИТАН. Имейте в виду, что в номере будут взяты отпечатки пальцев всех, кто туда входил. И если будут найдены и ваши, вам так или иначе придется дать объяснения.

ИРИНА. *(Помолчав.)* Да. Я была там.

КАПИТАН. Когда?

ИРИНА. Около четырех часов утра.

КАПИТАН. Однако, согласитесь, несколько странное время суток для визита. Тем более, для женщины к мужчине.

ИРИНА. Как раз для женщины к мужчине это вовсе не странный визит.

КАПИТАН. У вас были с ним близкие отношения?

ИРИНА. Вы все равно узнаете... Когда-то были даже очень близкие. В последнее время они стали... как вам сказать... эпизодическими, но не прекратились.

КАПИТАН. Спасибо за откровенность. Я, было, подумал, что вы начнете мне рассказывать, что решили зайти к нему глубокой ночью, чтобы обсудить законопроект о защите женщин против насилия в семье.

ИРИНА. Нет, хотя и в этом не было бы ничего необычного. Такое бывало. У нас личные отношения неотделимы от политики.

КАПИТАН. И что же на этот раз толкнуло вас пойти к нему, да еще ночью?

ИРИНА. Я хотела с ним поговорить.

КАПИТАН. Только поговорить? О чем же?

ИРИНА. Это трудно объяснить... Впрочем, вам все равно расскажут... У нас были сложные отношения... Если говорить коротко, он меня предал. Предал во всех отношениях. Как политика, как друга, как женщину...

КАПИТАН. Почему же понадобилось обсудить это так срочно? У вас не было возможности подождать до утра?

ИРИНА. Мне надо было поговорить с ним наедине, а здесь нам все время кто-то мешал.

КАПИТАН. Ну хорошо, расскажите все по порядку.

ИРИНА. Сначала я хотела зайти к нему около полуночи. Но, подойдя к его номеру, я услышала оттуда шум голосов. Леонтий, наш финансовый директор, о чем-то спорил с Романом.

КАПИТАН. Вы уверены, что узнали голоса?

ИРИНА. Да, конечно. Разговор шел на повышенных тонах. Они друг другу чем-то угрожали. Я не стала входить. Спустя примерно часа два я снова подошла к его двери. Она была заперта. Я тихонько – очень тихонько – постучала, но никто не ответил, и я снова вернулась к себе.

КАПИТАН. И уснули?

ИРИНА. Да, но часа через два проснулась и решила пройтись. Я часто так делаю, когда меня мучает бессонница. Проходя по коридору, я увидела, что дверь в его комнату приотворена, и что там горит свет. Я вошла. Комната была пуста, одежда Романа валялась на кресле...

КАПИТАН. Где же был он сам?

ИРИНА. А сам он лежал в ванной. Мертвый. *(подавляет рыдания.)*

КАПИТАН. Вы уверены, что он был мертвый?

ИРИНА. Я врач. Впрочем, не нужно быть врачом, чтобы увидеть это с первого взгляда.

КАПИТАН. Может быть, он поскользнулся и захлебнулся? Или, может быть, его сначала убили, а потом положили в воду?

ИРИНА. Не знаю. Я не проверяла.

КАПИТАН. Что вы сделали дальше?

ИРИНА. Я тихонько вышла и заперлась в своем номере.

КАПИТАН. Почему вы не закричали, никому не сообщили, не вызвали скорую помощь?

ИРИНА. Не знаю... Я была в полном шоке... Наверное, мне не хотелось быть замешанной в это дело.

КАПИТАН. Очень жаль. Как вы теперь докажете, что это не вы убили его?

ИРИНА. *(Нервно.)* Я? Зачем мне было его убивать?

КАПИТАН. А зачем было убивать его другим?

ИРИНА. У каждого могли быть свои причины.

КАПИТАН. Как и у вас. Вы же сами сказали, что он вас предал.

ИРИНА. Мой опыт женщины и политика говорит, что все предают друг друга. Но не все друг друга убивают.

КАПИТАН. Может быть, он вас запугивал?

ИРИНА. Чем он мог меня запугивать?

КАПИТАН. Вам лучше знать. Вернемся к делу. Вы сказали, что страдаете бессонницей. Вы, конечно, всегда имеете при себе снотворное?

ИРИНА. Обычно да.

КАПИТАН. Вы, случайно, не давали его вчера вечером Роману?

ИРИНА. Чего ради?

КАПИТАН. Может быть, он просил? Говорят, он вечером был не в меру чем-то возбужден...

ИРИНА. Он не просил, и я ему не предлагала.

КАПИТАН. Не предлагали? Ну что ж. Я прошу вас пока вернуться в свой номер и не покидать его. По дороге позовите сюда, пожалуйста, Леонтия.

Входит СЕРЖАНТ. Ирина выходит.

СЕРЖАНТ. Могу доложить первые результаты.

КАПИТАН. Выкладывай.

СЕРЖАНТ. Мужчина утоплен в ванной, по-видимому, между двумя и четырьмя ночи. Во всяком случае, и тело и вода еще чуть теплые. На теле никаких следов ударов и повреждений. Теоретически, он мог уснуть и захлебнуться сам. В номере не видно никаких следов борьбы, постель не смята, убитый, видимо, вообще не ложился. Деньги и документы не тронуты. Его одежда брошена на кресло – так, как обычно мужчина сбрасывает одежду, когда идет в ванную. Окно закрыто изнутри, под окном в саду клумба, на ней никаких следов. Вот вам записная книжка покойного. И еще парочка пикантных предметов. *(Вручает Капитану полиэтиленовый пакет.)* Надеюсь, это нам поможет.

КАПИТАН. *(Рассмотрев содержимое пакета.)* Очень хорошо. Продолжай поиски.

СЕРЖАНТ. Да... Горничную я проверил. Девчонка в порядке. Работала здесь уже много раз. Всю ночь провела в клубе.

КАПИТАН. Прекрасно. Будет время, погуляй вокруг, разузнай, не встречались ли тут какие-нибудь подозрительные бродяги, рыбаки и так далее. И во время допроса делай то, что я тебе сказал.

СЕРЖАНТ выходит. Входит ЛЕОНТИЙ.

КАПИТАН. Садитесь. Вы согласитесь ответить на несколько вопросов?

ЛЕОНТИЙ. Охотно.

КАПИТАН. Когда вы легли вчера вечером спать?

ЛЕОНТИЙ. Около одиннадцати.

КАПИТАН. Выходили ли вы ночью из своего номера?

ЛЕОНТИЙ. Нет.

КАПИТАН. Вы уверены?

ЛЕОНТИЙ. Абсолютно.

КАПИТАН. Есть свидетель, который утверждает, что вы были в комнате убитого около двенадцати ночи.

ЛЕОНТИЙ. *(Чуть смутившись.)* Это наглая ложь.

КАПИТАН. И что вы ему угрожали.

ЛЕОНТИЙ. Чья-то галлюцинация. Или попытка отвести от себя подозрение.

КАПИТАН. И что он вам угрожал тоже. Он мог вас шантажировать?

ЛЕОНТИЙ. Я еще раз говорю – это чья-то фантазия.

КАПИТАН. Так или иначе, вы были последним, кто видел его живым.

ЛЕОНТИЙ. Последним убитого видит живым убийца. А я могу привести веский довод, почему мне было невыгодно его убивать: он был должен мне крупную сумму денег. Кто

теперь их отдаст? Только недавно он снова взял у меня наличными и без расписки целый чемодан купюр.

КАПИТАН. И вы дали? (*И, так как ЛЕОНТИЙ не отвечает, КАПИТАН продолжает.*) Вы были близкими друзьями?

ЛЕОНТИЙ. По отношению ко всем нам у вас не должно быть никаких иллюзий: мы все здесь друзья. Но в то же время мы все ненавидим друг друга.

КАПИТАН. За что?

ЛЕОНТИЙ. Ни за что. Конкуренция. Мы толчемся на чересчур тесном пятакке. Сегодня друзья, завтра враги, послезавтра опять друзья...

КАПИТАН. От чего это зависит?

ЛЕОНТИЙ. От выгоды.

КАПИТАН. Так почему же все-таки его убили?

ЛЕОНТИЙ. Откуда я знаю? Может быть, из ревности – он был бабником. Может быть, по пьянке – он был не прочь выпить. А может, его пришили за связь со Ступаком.

КАПИТАН. В каком смысле "за связь"?

ЛЕОНТИЙ. Не волнуйтесь, за политическую связь.

КАПИТАН. Но ведь Ступак - лидер другой партии.

ЛЕОНТИЙ. Вот именно.

КАПИТАН. И он, кажется, вчера умер.

ЛЕОНТИЙ. Убит.

КАПИТАН. По радио сказали "утонул".

ЛЕОНТИЙ. Глупости. Утоплен. Я уверен - кто-то вцепился ему в ноги и утащил на дно.

КАПИТАН. У вас есть доказательства?

ЛЕОНТИЙ. Доказательства ищите вы. Мне они не нужны.

КАПИТАН. Какие связи могли быть у Романа с Ступаком?

ЛЕОНТИЙ. Понятия не имею. Политики вечно заключают между собой всякие сделки.

КАПИТАН. Чем обе эти партии отличаются друг от друга?

ЛЕОНТИЙ. Ничем. Просто оба их лидера хотят быть первыми. Два первых номера – две партии. Вот и все. Сейчас, когда один из главарей отправлен на тот свет, партии снова могут объединиться.

КАПИТАН. Вернемся к нашему делу. Кто, по-вашему, мог убить Романа?

ЛЕОНТИЙ. Не знаю. Я не доношу на своих товарищей.

КАПИТАН. Может быть, Ирина?

ЛЕОНТИЙ. Ирина? Нет. Она хладнокровна и физически сильна, но предпочла бы примешать к вину смертельную дозу снотворного. Это больше по ее специальности. Но вот что я вам скажу: хорошие политики не убивают. Они не убивают сами, они нанимают для этого профессионалов.

КАПИТАН. Может быть, здесь собрались не только хорошие политики?

ЛЕОНТИЙ. Может быть.

КАПИТАН. Что еще вы можете мне рассказать?

ЛЕОНТИЙ. Рассказать - ничего, но я могу кое-что предложить.

КАПИТАН. Выкладывайте.

ЛЕОНТИЙ молча достает из кармана толстый бумажник и кладет его на стол.

Что это?

ЛЕОНТИЙ. Деньги.

КАПИТАН. Чего вдруг?

ЛЕОНТИЙ. Вы сказали "выкладывайте", и я выложил.

КАПИТАН. Спрячьте их.

ЛЕОНТИЙ. А вы пересчитайте.

КАПИТАН. Значит, вы все-таки в чем-то виновны?

ЛЕОНТИЙ. Я? Вовсе нет.

КАПИТАН. Зачем же вы даете взятку?

ЛЕОНТИЙ. По привычке. И на всякий случай.

КАПИТАН. Вы всегда даете взятки?

ЛЕОНТИЙ. Всегда. И почти всегда это срабатывает. Все зависит от суммы.

КАПИТАН. А вы не боитесь предлагать деньги сотруднику полиции?

ЛЕОНТИЙ. А что, полицейские не люди? Кроме того, у нас нет свидетелей. Я просто положил бумажник на стол.

КАПИТАН. Спрячьте его, и продолжим беседу.

ЛЕОНТИЙ. *(Пряча бумажник.)* Напрасно. Это очень серьезное предложение.

КАПИТАН. Вернемся к делу. Чем вы можете доказать вашу непричастность?

ЛЕОНТИЙ. Ну, если вам так уж хочется доказательств, то у меня есть алиби.

КАПИТАН. Какое именно?

ЛЕОНТИЙ. Этого я вам сказать не могу.

КАПИТАН. Алиби, о котором нельзя говорить, – это не алиби.

ЛЕОНТИЙ. *(Помолчав.)* Ну хорошо. Я могу вам довериться как мужчина мужчине?

КАПИТАН. Попробуйте.

ЛЕОНТИЙ. Понимаете, я – женатый человек.... И, к тому же, известная личность... Мне не хочется, чтобы мое имя трепали в газетах... Да и женщина, с которой я... Называть ее – это как-то не по-рыцарски...

КАПИТАН. Я понимаю. И все-таки?

ЛЕОНТИЙ. Эту ночь я провел с Аннетой.

КАПИТАН. Аннета – это та, что в купальнике?

ЛЕОНТИЙ. Значит, вы тоже положили на нее глаз?

КАПИТАН. Извините, сколько вам лет?

ЛЕОНТИЙ. Когда женщины видят меня, их не интересует, сколько мне лет. Их интересует, сколько у меня миллионов. И когда они узнают, они не разочаровываются. Как не разочаровываются и во всем остальном.

КАПИТАН. Вы были у нее или она у вас?

ЛЕОНТИЙ. Она у меня.

КАПИТАН. И она это подтвердит?

ЛЕОНТИЙ. Не знаю. Спросите.

КАПИТАН. Спрошу. Сколько, кстати, вы ей за это алиби заплатили?

ЛЕОНТИЙ. Капитан, не будьте столь циничным. Если я и плачу женщине, то только за радости, которые она доставляет.

КАПИТАН. Последний вопрос. Какого цвета была губная помада у горничной?

ЛЕОНТИЙ. Ярко-красная.

КАПИТАН. Вы обратили внимание даже на такие подробности?

ЛЕОНТИЙ. Это было невозможно не заметить. Лилия одевается ярко, как попугай.

КАПИТАН. *(Поднимается.)* Благодарю вас за помощь следствию.

ЛЕОНТИЙ. Не за что. *(Направляется к выходу, но останавливается и похлопывает по карману.)* А то мое серьезное предложение остается в силе.

КАПИТАН. Я буду это иметь в виду. Скажите сержанту, чтобы он пригласил сюда вашу Аннету.

ЛЕОНТИЙ выходит. КАПИТАН листает записную книжку Романа. Входит АННЕТА. Теперь она одета достаточно скромно. КАПИТАН жестом приглашает ее садиться. Долгая пауза. АННЕТА заметно нервничает и наконец первой нарушает молчание.

АННЕТА. Вы меня звали?

КАПИТАН продолжает перелистывать записную книжку. Неожиданно он резко захлопывает ее. *АННЕТА* вздрагивает.

КАПИТАН. (*Напористо.*) Что вы делали сегодня ночью?

АННЕТА. Спала.

КАПИТАН. Где? (*И так как АННЕТА не отвечает, он продолжает.*) Заметьте, я не спрашиваю "с кем?"

АННЕТА. Положение, в котором мы все оказались, не дает вам права на грубость.

КАПИТАН. Извините. Я очень вежливо спрашиваю: где вы спали?

АННЕТА. (*Вызывающе.*) В номере у Леонтия.

КАПИТАН. Всю ночь?

АННЕТА. Всю ночь.

КАПИТАН. Когда вы ушли оттуда?

АННЕТА. Под утро.

КАПИТАН. И в комнату Романа вы, конечно, не заходили.

АННЕТА. Не заходила.

КАПИТАН. Прекрасно. Тогда объясните, как у него в номере оказались ваши трусики? (*Достаёт их из полиэтиленового пакета и демонстрирует Аннете.*) Они найдены на кресле под одеждой Романа.

АННЕТА. (*Она сильно смущена.*) Почему вы решили, что они мои? Они не мои.

КАПИТАН. У вашей коллеги по фракции другой размер. (*Вертит трусики в руках.*) Чьи же они могут быть?

АННЕТА. Значит, это трусики горничной.

КАПИТАН. Вы видели, какие она носит трусы?

АННЕТА. Нет.

КАПИТАН. Так почему же вы утверждаете, что они принадлежат горничной?

АННЕТА. Я не утверждаю, я предполагаю.

КАПИТАН. В мусорной урне в номере Романа найдена салфетка со стертой губной помадой. Вам знаком этот цвет?

АННЕТА. Это помада Ирины. Или горничной.

КАПИТАН. Нет, дорогая, вы прекрасно знаете, что и у Ирины, и у горничной помада совершенно другая. И вы знаете, что ночью горничной в доме не было. Вы хотите, чтобы мы направили помаду и трусики на экспертизу и чтобы об этом написали в газетах? Посмотрите на них еще раз повнимательней.

АННЕТА. (*Не глядя на трусы.*) Да, это мои.

КАПИТАН. Значит, вы все-таки заходили в номер к Роману?

АННЕТА. Да, заходила.

КАПИТАН. С какой целью?

АННЕТА. Мне надо было с ним поговорить.

КАПИТАН. И для этого надо было снимать трусики?

АННЕТА. Не задавайте дурацких вопросов - и не будете получать idiotских ответов. Неужели вы не понимаете, чем мы занимались?

КАПИТАН. Где?

АННЕТА. Что значит, где? В постели, конечно.

КАПИТАН. Почему «конечно»? Заниматься сексом можно на полу, в кресле, на столе...

АННЕТА. Вы сексуальный эксперт, что ли? Почему вас интересуют скабрзные подробности?

КАПИТАН. Потому что постель в номере не была смята. В эту ночь ею никто не пользовался.

Пауза.

АННЕТА. Дело в том, что мы занимались сексом в ванной.

КАПИТАН. Почему именно в ванной?

АННЕТА. Потому что ему так захотелось.

Пауза.

КАПИТАН. Ну, хорошо. Что было потом?

АННЕТА. Потом он сказал, что очень хочет спать, и отослал меня.

КАПИТАН. А сам остался в ванной?

АННЕТА. Да.

КАПИТАН. А вы пошли к себе в номер?

АННЕТА. Нет, к Леонтию.

КАПИТАН. От Романа прямо к Леонтию?

АННЕТА. *(С вызовом.)* Да, прямо к Леонтию. Мы еще раньше договорились. *(После паузы.)*

Что вы от меня хотите? Мне нужны деньги.

КАПИТАН. Только ли деньги?

АННЕТА. Ну, еще и удовольствие. Почему бы не совместить приятное с полезным?

КАПИТАН. Я смотрю, вы резвая девушка.

АННЕТА. Иначе не пробьешься.

КАПИТАН. А может, вы ушли к Леонтию еще и для того, чтобы не оставаться одной и заручиться алиби?

АННЕТА. Я не пойму - вы меня подозреваете, что ли? Зачем мне было убивать Романа?

КАПИТАН. Хотя бы для того, чтобы стать депутатом. Примите, кстати, мои поздравления.

АННЕТА. Не говорите чушь, капитан. Вы не имеете повода меня подозревать.

КАПИТАН. Почему? Вы уже солгали мне, по меньшей мере, дважды. Значит, вам есть что скрывать. Как я могу вам верить? *(И так как АННЕТА молчит, он продолжает.)*

Скажите, вы и раньше бывали близки с Романом?

АННЕТА. Да.

КАПИТАН. Тогда позвольте задать вам действительно интимный вопрос. В эту ночь, когда вы с ним занимались... водными процедурами, он был такой же, как обычно?

АННЕТА. В каком смысле?

КАПИТАН. Как мужчина. Такой же энергичный, такой же темпераментный?

АННЕТА. Вы маньяк. Наверное, любите смотреть порнофильмы?

КАПИТАН. Может быть. И все-таки, я прошу вас ответить.

АННЕТА. Ну... Час был поздний, к тому же, мы выпили... Он был очень сонный. Можно сказать, засыпал на ходу. *(Саркастически.)* Если бы я знала, что вы любитель таких подробностей, я бы засняла весь акт на видеопленку, чтобы доставить вам удовольствие.

КАПИТАН. И жаль, что не сняли. Тогда бы я увидел на экране финальную сцену этого акта: как вы топите его в ванной.

АННЕТА. Его? В ванной? Я?

КАПИТАН. Разумеется. Или вы не знали, что он убит в ванной?

АННЕТА. Почему я должна это знать?

КАПИТАН. Хотя бы потому, что вы еще раз зашли к Роману, когда возвращались утром от Леонтия. Зачем вы зашли? Чтобы взять трусы?

АННЕТА. Откуда вы знаете?

КАПИТАН. Вас видели. Отвечайте. И если вы солжете и в этот раз, я отдам вас под суд.

АННЕТА. Да... Я зашла разбудить его и пожелать доброго утра. Но когда я его увидела в ванной, я сразу бросилась бежать и опомнилась только у себя в номере. Только там я и заметила, что забыла трусы, но возвращаться уже не стала. Я хотела их взять потом, но Георгий не разрешил никому туда входить.

КАПИТАН. Хорошо. Можете пока идти. И постучитесь по дороге в номер Георгия. Пусть придет сюда.

КАПИТАН делает у себя в блокноте пометки. Входит ГЕОРГИЙ.

ГЕОРГИЙ. Чем могу быть полезен?

Со двора слышен шум подъезжающей машины. КАПИТАН и ГЕОРГИЙ подходят к окну.

КАПИТАН. Кого еще там черт принес?

ГЕОРГИЙ. Это вернулась горничная. Она ставит машину в гараж и сейчас войдет с гаражного входа. Отослать ее домой? *(Отходит от окна.)*

КАПИТАН. Нет, напротив. Я хочу ее допросить. Вам не трудно будет ее встретить и позвать сюда? Я бы не хотел, чтобы она с кем-нибудь виделась до разговора со мной.

ГЕОРГИЙ. Хорошо.

ГЕОРГИЙ направляется к выходу. КАПИТАН окликает его.

КАПИТАН. Простите, где тут у вас туалет?

ГЕОРГИЙ. По коридору третья дверь налево.

ГЕОРГИЙ и КАПИТАН выходят. Через минуту внезапно раздается короткий сильный крик и шум падения чего-то тяжелого. Спустя еще минуту в холл с разных сторон торопливо входят МИХАИЛ, ИРИНА и ЛЕОНТИЙ.

ИРИНА. Вы слышали? Кто-то кричал.

Вбегают АННЕТА. Волосы ее растрепаны, она очень возбуждена.

АННЕТА. Что это было? Мне страшно.

Никто не отвечает. В холл поспешно входит КАПИТАН.

КАПИТАН. Что случилось? Почему вы не в своих комнатах, как я просил?

Наконец, последним появляется ГЕОРГИЙ. На его обычно спокойном лице также видны следы волнения.

ЛЕОНТИЙ. Кто кричал?

ГЕОРГИЙ. Горничная.

КАПИТАН. Что с ней?

ГЕОРГИЙ. Она убита.

Общий шок.

КАПИТАН. Где? Как?

ГЕОРГИЙ. В коридоре. Ударом тесака или топора по черепу.

АННЕТА. Боже мой...

ИРИНА. Где ваш сержант?

КАПИТАН. Должно быть, в комнате Романа.

ИРИНА. Надо перенести ее сюда.

КАПИТАН. Ее нельзя трогать до прихода врача.

ИРИНА. Но я сама врач! Ведь, может быть, она еще жива!

КАПИТАН. Пойдемте, посмотрим вместе.

ИРИНА, МИХАИЛ и КАПИТАН выходят.

АННЕТА. Это какой-то ужас... *(Встает.)* Я должна немедленно отсюда уехать.

ГЕОРГИЙ. Аннета, не дури.

ЛЕОНТИЙ. Хорошенький отдых нам достался.

ГЕОРГИЙ. Да уж, лучше не придумаешь.

Возвращаются ИРИНА, МИХАИЛ, СЕРЖАНТ и КАПИТАН.

ЛЕОНТИЙ. Ну?

ИРИНА. Мертва. Половина головы вообще снесена. Бедная девушка...

КАПИТАН. (*Сержанту.*) Позвони ее матери и постарайся выпросить, есть ли у дочери какие-нибудь особые приметы: родимые пятна, шрамы и прочее. Только аккуратно, не спеши ее расстраивать.

Сержант выходит.

КАПИТАН. Итак, еще одно убийство.

ЛЕОНТИЙ. Но почему? Кому она мешала?

КАПИТАН. (*Пожимая плечами.*) Горничная могла что-то знать... Возможно, она могла кого-то выдать. (*Переводит взгляд по очереди на каждого из присутствующих.*)

ЛЕОНТИЙ. И кто же ее убил?

КАПИТАН. Это я хотел бы спросить у вас.

АННЕТА. При чем тут мы?

КАПИТАН. Скажите, где находился каждый из вас в момент убийства?

ИРИНА. Мы все сидели по своим комнатам, как нам было рекомендовано.

КАПИТАН. Все?

Пауза.

АННЕТА. Все.

КАПИТАН. И, конечно, никто ничего не видел, не слышал, не знает.

МИХАИЛ. Мы в своих комнатах слышали крик, и больше ничего.

КАПИТАН. Георгий, вы ничего не можете к этому добавить?

ГЕОРГИЙ. Совершенно ничего.

КАПИТАН. А не кажется ли вам странным, что каждый раз, когда вы идете встретиться с человеком, его находят убитым?

ГЕОРГИЙ. Капитан, это не остроумно. Вы сами просили меня встретиться с ней. И если уж на то пошло, то я знаю, кто убил девушку.

Пауза.

КАПИТАН. Кто же?

ГЕОРГИЙ. Вы.

КАПИТАН. Вы шутите?

ГЕОРГИЙ. Вовсе нет. Где вы находились в момент убийства? Где находился ваш сержант?

КАПИТАН. Какое вы имеете право меня допрашивать?

ГЕОРГИЙ. А какое право вы имеете допрашивать нас? Кто вы такой? Вы даже не предъявили свое удостоверение. Мы не станем более с вами разговаривать в отсутствие наших адвокатов.

КАПИТАН. Но вы же сами просили, чтобы расследование носило пока неформальный характер. Если хотите, то вызывайте прямо сейчас ваших адвокатов, а я приглашу десяток экспертов, фотографов, криминалистов, сотрудников прокуратуры и журналистов.

МИХАИЛ. Друзья, не горячитесь. Каждый из нас должен полностью сотрудничать со следствием. Лично я готов подвергаться любым проверкам, включая обыск моих личных вещей.

Входит СЕРЖАНТ.

СЕРЖАНТ. Я позвонил матери. Все приметы сходятся. Это она.

КАПИТАН в задумчивости ходит взад и вперед по комнате.

ЛЕОНТИЙ. А у вас, капитан, есть хоть малейшее представление, кто убийца?

КАПИТАН. Да, у меня, кажется, теперь сложилась версия. Но чтобы ее проверить, я должен выяснить еще несколько фактов. *(Делает знак Сержанту и выходит вместе с ним.)*

Оставшиеся в холле чувствуют себя очень нервно и неудобно.

ГЕОРГИЙ. Ну, что будем делать?

АННЕТА. Не знаю, как вы, а я в свою комнату не пойду. Я боюсь оставаться одна. Давайте держаться вместе.

ИРИНА. Я боюсь пройти даже по коридору в туалет.

ЛЕОНТИЙ. Давайте держаться вместе и в туалете.

ИРИНА. Мне не смешно.

ЛЕОНТИЙ. Сказать правду, мне тоже.

ГЕОРГИЙ. Если уж говорить всю правду, то с вами мне еще страшнее, чем одному.

АННЕТА. А мне, Георгий, страшно с вами. Об убийстве кого из нас вы сообщите в следующий раз?

ИРИНА. Давайте проведем расследование сами. Все вместе.

ЛЕОНТИЙ. Вместе не получится. Каждый будет спасаться в одиночку.

МИХАИЛ. Мой вам совет – пойдите на кухню, съешьте по бутерброду и выпейте кофе. Это вам не повредит.

ЛЕОНТИЙ. Не такая плохая идея. Ты с нами?

МИХАИЛ. Нет. Мне, как и капитану, надо кое-что обдумать. Партия интересная. Надо просчитать варианты. *(Отходит в сторону и садится у шахматной доски.)*

ГЕОРГИЙ. Ты не боишься оставаться один?

МИХАИЛ. Чего мне бояться?

Все, кроме Михаила, уходят. МИХАИЛ продолжает задумчиво смотреть на доску, изредка переставляя фигуры. Видно, однако, что мысли его витают далеко от шахмат. Позади МИХАИЛА бесшумно возникает фигура КАПИТАНА. МИХАИЛ вздрагивает и машинально сует руку в карман.

КАПИТАН. Ищете пистолет?

МИХАИЛ. Нет, сигареты. Пистолет у меня в чемоданчике.

КАПИТАН. Простите, что помешал. Как-то так получилось, что я успел побеседовать со всеми, кроме вас.

МИХАИЛ. Я готов ответить на любые вопросы.

КАПИТАН. Разумеется, это чистая формальность.

МИХАИЛ. Я понимаю.

КАПИТАН. *(Вынимает из кармана пистолет и наводит его на Михаила. МИХАИЛ напрягается, но сохраняет хладнокровие. КАПИТАН приближается к Михаилу.)* Это ваш пистолет?

МИХАИЛ. Дайте рассмотреть его поближе. Да, мой. Откуда он у вас?

КАПИТАН. Его нашли в комнате Романа. Как вы можете это объяснить?

МИХАИЛ. Право, не знаю...

КАПИТАН. Вы заходили к нему ночью?

МИХАИЛ. Нет. Я спал сном праведника.

КАПИТАН. Как же туда мог попасть револьвер?

МИХАИЛ. Понятия не имею... Впрочем, подождите... Мы ведь с Романом поменялись комнатами. Возможно, когда из номера в номер переносили вещи, револьвер забыли в его номере.

КАПИТАН. Но ведь револьвер был внутри чемоданчика. Как можно было его забыть? Кто переносил вещи?

МИХАИЛ. Не знаю. Вероятно, горничная. Постойте... Я вспоминаю, что мои вещи утром

относил в номер Георгий. Но зачем ему понадобилось открывать чемодан и брать оттуда пистолет? Да и при чем тут вообще пистолет, если бедный Роман был утоплен, а не застрелен?

КАПИТАН. В общем, ни при чем, но каждая мелочь может иметь значение. Возьмите пока его.

Михаил прячет пистолет.

Должен вам сказать, что если бы не убийство горничной, я бы долго еще ломал себе голову над этой историей. Теперь же мне кое-что уже ясно. Но я плохо знаю ваших людей, еще меньше разбираюсь в политических интригах. Чтобы распутать дело до конца, я нуждаюсь в ваших советах.

МИХАИЛ. Я к вашим услугам.

КАПИТАН. Давайте поразмышляем вместе. В бумажнике покойного была довольно значительная сумма. Однако вещи и деньги не тронуты. Очевидно, убийство совершено с политической целью, а не уголовной. Или убийца хотел, чтобы оно выглядело, как политическое.

МИХАИЛ. Или романтическое.

КАПИТАН. Может быть. Должен признаться, что пока я допрашивал каждого очередного подозреваемого, сержант тем временем делал неофициальный обыск в его номере.

МИХАИЛ. Значит, сейчас делается обыск у меня?

КАПИТАН. Надеюсь, вы меня простите за это.

МИХАИЛ. Что вы ищете?

КАПИТАН. Главным образом, две вещи: мокрую одежду и перчатки. Убийца, опустив руки по локоть в воду, чтобы удержать дергающееся тело, не мог не забрызгать и замочить свою одежду. Кроме, разве, Аннеты, которая находилась там в костюме Евы. Однако ни в одном номере влажной одежды мы не нашли.

МИХАИЛ. С одеждой – это хорошая мысль, но зачем вы искали перчатки?

КАПИТАН. На ручке тесака нет отпечатков пальцев. Вытирать ручку после нанесения удара у убийцы не было времени, значит, он орудовал в перчатках. Однако их пока мы в доме не нашли. Все это наводит меня на мысль, что это работа не политиков-самоучек, а профессионалов.

МИХАИЛ. Кто же тогда убийца?

КАПИТАН. Хороший вопрос. Посмотрим теперь на это дело совсем с другой стороны. Ступак и Роман, заметные фигуры в конкурирующих партиях, почти одновременно отошли в лучший мир. Вам не показалось странным это совпадение? Далее. Из записной книжки Романа следует, что он встречался с Ступаком две недели назад. Вы знали об этом?

МИХАИЛ. Нет.

КАПИТАН. Спустя три дня после этого он предложил вам устроить нынешний пикник. Еще через два дня он занял у Леонтия, причем наличными, очень крупную сумму денег. В двадцать раз большую, чем нужно для того, чтобы снять этот дом вместе с горничной, вином и закуской. Ровно столько стоит заказное убийство в агентстве у хорошего киллера.

МИХАИЛ. Вы хотите сказать, что он заплатил за то, чтобы убить меня?

КАПИТАН. Не думаю. За это, скорее всего, заплатил Ступак.

МИХАИЛ. За что же тогда заплатил Роман?

КАПИТАН. За убийство Ступака.

Пауза.

МИХАИЛ. Все это как-то очень сложно... При чем тут Ступак? И почему убит Роман, а не я?

Может быть, по ошибке? Помните, мы же поменялись номерами.

КАПИТАН. Не думаю. Роман лежал вверх лицом в хорошо освещенной ванной, вероятно, спал под влиянием снотворного. Киллер прекрасно видел, кого убивает. Все это пока только моя гипотеза. Мне трудно судить, правдоподобна она или нет. Я не знал ни Ступака, ни Романа, а вы знакомы с ними много лет. И вы лучше знаете их стремления, характер и интересы.

МИХАИЛ. (*Задумчиво передвигая шахматные фигуры.*) Перед вашим приходом я тоже анализировал происшедшее. Чисто умозрительно, ведь у меня нет под рукой никаких фактов, я исходил только из характеров этих людей. Любопытно, что я пришел почти к тем же выводам.

КАПИТАН. Как же вам видится эта картина?

МИХАИЛ. Ступак встречается с Романом и предлагает ему убрать меня. Если это удастся, обе фракции снова объединятся под руководством Ступака, а второе место, а с ним и очень выгодные должности обещаются Роману. Взамен Роман должен только вытащить нас в уединенное место, где можно осуществить этот план без помехи. Все прочее Ступак берет на себя. Роман даже не будет знать, как совершится убийство. Риска для него никакого. Все довольны.

КАПИТАН. Что же дальше?

МИХАИЛ. Поразмыслив, Роман начинает опасаться. Ступак - единственный, кто знает замыслы Романа и потому может его выдать. К тому же, думает Роман, зачем ему быть вторым номером в большой и влиятельной фракции, когда можно стать первым? И наш друг идет к киллеру, быть может, в то же самое агентство, и заказывает убийство Ступака. По возможности, чтобы его смерть выглядела естественной.

КАПИТАН. Пока все выглядит логично.

МИХАИЛ. Однако Роман не знает, что наш конкурент задумал и очень хорошо спланировал вовсе не мое убийство, а нечто другое. Убивать меня рискованно – дело может раскрыться. К тому же, после меня во главе фракции наверняка встанет Роман, который может оказаться еще более неприятным конкурентом, чем я. Кроме того, Ступак тоже опасается, что Роман может его выдать. И у него рождается простой и гениальный план: убить Романа так, чтобы вся наша фракция выглядела бандой темных убийц и закончила свое политическое существование. Этот план и приводится в исполнение, хотя я не понимаю, как. В технической стороне дела я не специалист.

КАПИТАН. Техническая сторона дела мне ясна. Я почти сразу задал себе вопрос: почему нигде нет отпечатков пальцев горничной? Ни на бокалах, ни на тарелках, ни на подносе, ни на мебели...

МИХАИЛ. Я вспоминаю, что она была большая чистюля. Все время мыла, протирала, чистила...

КАПИТАН. Честь ей и хвала. Второй вопрос, который я себе задал: зачем понадобилось сносить бедной девушке полчереп тесаком, когда достаточно было тихонько воткнуть нож под лопатку? Очевидно, для того, чтобы ее не опознали.

МИХАИЛ. Но ведь мать назвала ее приметы, и все сошлось!

КАПИТАН. Да. Убитая – это несчастная Лилия. Но горничная, которая вас тут встретила и обслуживала, была другая женщина.

МИХАИЛ. Как "другая"? Это она! Я же сам видел убитую!

КАПИТАН. Я расскажу вам в общих чертах, как все произошло. Вчера утром Лилия приехала сюда, чтобы приготовить дом к вашему приезду. Вскоре появилась женщина, которая, скорее всего, представилась как Аннета. Эта женщина мгновенно сдружилась с Лилией, изучила ее внешность и повадки, и скоро увезла ее кататься. Вернулась она уже одна, загримированная под Лилию и имитирующая более или менее ее характер.

МИХАИЛ. Да, это многое объясняет.

КАПИТАН. Это объясняет все. У горничной есть ключи от всех дверей, она знает расположение комнат, внешность и характер жильцов, у нее есть свободный доступ к их личным вещам и одежде, она может, не вызывая подозрений, войти в любой номер, вынуть из чемодана и перенести в другую комнату чей-нибудь пистолет, подсыпать в вино снотворное, зайти и выйти с черного хода. Что может быть удобнее для совершения задуманного?

МИХАИЛ. Вы правы.

КАПИТАН. Дальнейшее вам известно. Вечером она действительно едет в ночной клуб и лихо танцует там до утра. Однако в разгар веселья она выходит как бы в туалет, доезжает за десять минут сюда, убивает Романа, крепко заснувшего в ванной, и возвращается в клуб, где, конечно, никто не заметил ее отсутствия. Утром она разыгрывает финальный акт драмы: едет в убежище, где была скрыта истинная Лилия, обманом или силой привозит сюда, заводит через гаражный вход в дом, убивает и скрывается. Вот и все.

МИХАИЛ. Зачем было настоящей убийце разыгрывать этот сложный и опасный спектакль? Ведь она могла, убив Романа, просто скрыться.

КАПИТАН. Тогда бы весь этот фокус с подменной горничной рано или поздно выплыл бы наружу. А раз так, то стало бы ясно, что члены вашей фракции не только непричастны к убийству, но и, наоборот, стали жертвой грязного заговора вашего конкурента. Ведь главная цель-то Ступака, как вы сами говорите, была не столько кого-то убить, сколько всех вас скомпрометировать.

МИХАИЛ. Должен признать, аналитик вы блестящий. Но вот все это надо доказать. Ведь киллера-то не найдена. И неизвестно даже, кто она.

КАПИТАН. Это вопрос времени и техники. Но вы позволите быть с вами откровенным? *(Понизив голос.)* Нужно ли вам, чтобы нашли убийцу?

МИХАИЛ. Это как понимать?

КАПИТАН. Вы хотите, чтобы имя члена вашей фракции полоскалось на суде как организатора убийства вашего конкурента? Чтобы ваших товарищей приглашали, как подозреваемых, чтобы оглашались разные неприятные подробности, и так далее? Да и примет ли суд эту версию? Найдем ли мы убийцу? Ведь профессионалов найти почти невозможно, на то они и профессионалы. Они не любители, они не оставляют следов. Не падет ли вина, скажем, на Аннету? А то и лично на вас? Ведь ваши политические противники не упустят шанса.

МИХАИЛ. *(Тоже понизив голос.)* Что же вы предлагаете?

КАПИТАН. Убийства не было. Был несчастный случай. Роман, приняв снотворное и немалую дозу спиртного, захлебнулся во сне в ванной.

МИХАИЛ. Допустим. А горничная?

КАПИТАН. Убита из ревности наркоманом из ночного клуба. Что-нибудь придумаем. В случае надобности, даже наркомана найдем, а через месяц отпустим за недостаточностью улик. К тому времени все и думать забудут об этой девице.

МИХАИЛ. Но ваш помощник, сержант... Он не будет болтать?

КАПИТАН. Это мой племянник.

МИХАИЛ. Что вы за это хотите?

КАПИТАН. Вы отметили, что я не лишен способностей. Я бы хотел получить хорошую должность в столице. Кроме того, ваш банкир намекнул, что готов отблагодарить меня приличной суммой. А моего парня можно сделать капитаном, он будет весьма доволен. Возможно, придется подмазать врача, чтобы он дал нужное заключение. Но это уж моя забота. Вы не будете иметь к этому отношения.

МИХАИЛ. Что ж, пожалуй, мы можем договориться. Честно говоря, меня это очень устраивает.

КАПИТАН. Меня тоже. Это только в романах следователи хладнокровны и неподкупны. А в

жизни все иначе. Надо кормить семью. Да и не хочется весь век торчать в провинции.

Звонит сотовый телефон Михаила.

МИХАИЛ. Извините. *(Отходит в сторону и разговаривает по телефону.)*

Входит СЕРЖАНТ.

СЕРЖАНТ. *(Тихо.)* Договорились?

КАПИТАН. Да. Что делают наши гости?

СЕРЖАНТ. Собрали вещи и ждут. Сильно нервничают.

КАПИТАН. Зови их сюда.

СЕРЖАНТ Выходит. МИХАИЛ, очень довольный, заканчивает разговор.

КАПИТАН. Хорошие новости?

МИХАИЛ. Неплохие.

КАПИТАН. Видите, как удачно все складывается.

Входят ГЕОРГИЙ, ЛЕОНТИЙ, ИРИНА, АННЕТА, СЕРЖАНТ.

КАПИТАН. Господа, я рад сообщить вам, что следствие закончено. Установлено, что горничная убита своим любовником, наркоманом из ночного клуба. Преступник разыскивается и будет арестован.

Пауза.

АННЕТА. А Роман?

КАПИТАН. Что касается вашего товарища, то причиной его смерти является несчастный случай. Он соскользнул во сне в воду и захлебнулся.

Взрыв радости. КАПИТАН продолжает.

Разрешите выразить вам сочувствие по поводу постигшего вас горя.

Все принимают приличествующий ситуации вид.

ЛЕОНТИЙ. Спасибо. Однако нам пора ехать.

Михаил что-то шепчет Леонтию. Тот достает бумажник и передает его Михаилу. Тем временем Ирина и Аннета берут свои вещи, прощаются и уходят. Леонтий уходит вместе с ними.

МИХАИЛ. *(Незаметно передавая Капитану бумажник.)* Я помню про свое обещание. До свидания.

КАПИТАН. Благодарю.

МИХАИЛ. *(Георгию, который ждет его с чемоданами в руках.)* Сейчас звонили люди из фракции Ступака. Предлагают мне снова взять лидерство в объединенной партии.

ГЕОРГИЙ. Так это же прекрасно!

МИХАИЛ. Не говори пока другим, а то сразу начнутся склоки и дележ мест.

ГЕОРГИЙ. *(Озабоченно.)* Кстати, кто будет вторым номером? Надеюсь, не их человек? Ведь это место за мной? Что касается третьего номера, то я думаю, что...

Уходят, продолжая разговаривать. В холле остаются только КАПИТАН и СЕРЖАНТ.

СЕРЖАНТ. Ушли. О мертвых никто даже и не вспомнил. А они так и лежат себе – один в ванной, другая – в коридоре.

КАПИТАН. Ничего, сейчас мы ими займемся.

СЕРЖАНТ. Вы изложили ему свою версию?

КАПИТАН. Да.

СЕРЖАНТ. И он, конечно, ее принял. А я вот что думаю. Кому, на самом деле, это оказалось выгодно? Кто избавился от конкурентов? Кто усилился вдвое?

КАПИТАН. Ну так и что?

СЕРЖАНТ. Говорят, он хорошо играет в шахматы. Так, может, он спланировал и эту комбинацию?

КАПИТАН. А ты, я смотрю, совсем не глуп. Научись еще держать язык за зубами, и тебе цены не будет.

СЕРЖАНТ. Что будем сейчас делать?

КАПИТАН. Подготовим обстановку так, чтобы наша версия выглядела правдоподобной, и вызовем бригаду. Кажется, нас ждет неплохая карьера.

СЕРЖАНТ. Все, что здесь произошло, – это просто счастье.

КАПИТАН. Да, нам с тобой крупно повезло.

Конец